

16 Іюля

1905 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкой 5 рублей.

№ 14.

Подписка принимается въ
редакціи, при Пензенской
духовной семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 13 іюня 1905 года за № 5948, понесенныя священниками церквей: села Елани, Пензенскаго уѣзда, Алексіемъ Аполлоновымъ и села Бутурлина, Керенскаго уѣзда, Іаковомъ Потоцкимъ и діакономъ села Невѣжкина, Чембарскаго уѣзда, Симеономъ Сперанскимъ, подсудности, въ уваженіе одобрительной о службѣ ихъ аттестаціи начальства послѣ касавшихся ихъ дѣлъ, предписано епархіальному Начальству не считать препятствіемъ къ награжденію ихъ установленными для духовенства знаками отличія.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Опредѣлены: окончившій курсъ Пензенской духовной семинаріи Евлампій Поспѣловъ—на псаломщическое мѣсто при церкви села Проказы, Мокшанскаго уѣзда, 9 іюня; завѣдывающій Русско-Качимской церковно-учительскою школою, Городищенскаго уѣзда, священникъ Леонидъ Кульметьевъ—на священническое мѣсто при Пензенской Николаевской церкви, 9 іюня; окончившій курсъ Пензенской духовной семинаріи Θεодоръ Кавендровъ—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Починокъ, Инсарскаго уѣзда, 10 іюня; псаломщикъ единовѣрческой церкви с. Абашева, Наровчатскаго уѣзда. Евѣимій Бокановъ—на священническое мѣсто при единовѣрческой церкви села Казачьей Пелетьмы, Мокшанскаго уѣзда, 14 іюня; учитель Воловкинской церковно-приходской школы, Чембарскаго уѣзда, окончившій курсъ Пензенской духовной семинаріи Викторъ Пазельскій—на священническое мѣсто при Вознесенской церкви села Невѣжкина, Чембарскаго уѣзда, 15 іюня; окончившій курсъ Сумароковской церковно-учительской школы, Мокшанскаго уѣзда, Петръ Смирновъ—исправляющимъ должность псаломщика при церкви села Рождествена, Мокшанскаго уѣзда, 17 іюня; студентъ Пензенской духовной семинаріи Михаилъ Артоболовскій—на священническое мѣсто при церкви села Сухой Пичевки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, 18 іюня; діаконовъ церкви с. Черткоза, Пензенскаго уѣзда, Петръ Дагестановъ—на священническое мѣсто при церкви села Ключей, Керенскаго уѣзда.

Перемѣщены: священникъ села Тепловки, Инсарскаго уѣзда, Василій Богословскій—къ церкви села Куликовки, того же уѣзда, 14 іюня; священникъ церкви села

Шигаева, Наровчатскаго уѣзда, Евграфъ Доброхотовъ — къ церкви села Шутовъ, того же уѣзда, 14 іюня; благочинный II округа Наровчатскаго уѣзда священникъ церкви села Зубова Іоаннъ Ягодинскій—на свободное мѣсто настоятеля при Нижне-Ломовскомъ Крестовоздвиженскомъ Соборѣ, 21 іюня.

Уволенъ: псаломщикъ церкви села Рогожина, Мокшанскаго уѣзда, Александръ Тиховъ—за штатъ, 21 іюня.

Утвержденъ: священникъ церкви села Селиксы, Городищенскаго уѣзда, Павелъ Любимовъ—въ должности духовника II-го Городищенскаго округа, 20 іюня; священникъ церкви села Колояра, Наровчатскаго уѣзда, Александръ Ярославскій въ должности благочиннаго II наровчатскаго округа, 24 іюня.

За смертію изъ списковъ исключень: священникъ церкви села Муромки, Мокшанскаго уѣзда, Алексѣй Студенцовъ, 15 іюня.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: *Наровчатск. у.:* въ с. Старомъ Тезиковѣ—съ 3 іюня 1905 г., Шигаевѣ—съ 14 іюня 1905 г. Зубовѣ—съ 21 іюня 1905 г., Челмодѣевскомъ Майданѣ—съ 23 іюня 1905 г.; *Ичсарск. у.:* въ с. Тепловкѣ—съ 14 іюня 1905 г.; *Керенск. у.:* въ с. Дураковѣ—съ 12 мая 1905 г., *Н.-Ломовск. у.:* въ сс. Подхватилонкѣ—съ 3 окт. 1903 года, *Краснослободск. у.:* при Краснослободскомъ Троицкомъ монастырѣ—съ 27 мар. 1905 г., *Пензенск. у.:* въ с. Обловкѣ—съ 13 мая 1905 г.; *Саранск. у.:* въ сс. Новыхъ Турдакахъ—съ 12 мая 1905 года, Левжѣ—съ 6 іюня 1905 года, Удѣ—съ 21 іюня 1905 г., Макаровкѣ—съ 30 іюня 1905 г.; *Чембарск. у.:* въ с. Николаевкѣ—съ 27 мая 1905 г., *Мокшанск. у.:* въ с. Муромкѣ—съ 15 іюня 1905 г.

Діаконскія: *Саранск. у.:* въ с. Тепловкѣ—съ 17 дек.

1903 г., *Горедич. у.*: въ с. Архангельскомъ Куракинѣ — съ 2 мар. 1904 г., *Н.-Ломовск. у.*: въ сс. Сух. Пичевкѣ — съ 8 нояб. 1896 г., Подхватилковѣ — съ 17 мая 1903 г., Старой Толковкѣ — съ 1 мар. 1905 г.; *Наровч. у.*: въ сс. Плесковкѣ — съ 2 дек. 1900 г., Паевкѣ — съ 6 марта 1901 г., Виляйкахъ — съ 19 іюня 1905 г.; *Керен. у.*: при соборной церкви гор. Керенска — съ 28 апр. 1905 г., въ с. Сер. Поливановѣ — съ 31 янв. 1893 г.; *Пензенск. у.*: въ с. Дертевѣ — съ 2 янв. 1904 г., Казанской Андреевкѣ — съ 17 іюня 1905 г.; *Краснослободск у.*: въ с. Сивинскомъ Заводѣ — съ 11 мар. 1905 г.; *Инсарск. у.*: въ с. Починкахъ — съ 30 апр. 1905 г., при Инсарскомъ Соборѣ — съ 30 іюня 1905 г.

Псаломщическія: *Мокшанск. у.*: въ сс. Засѣчномъ — съ 21 мая 1905 г., Рогожкинѣ — съ 21 іюня 1905 г.; *Наровчатск. у.*: въ сс. Старомъ Тезиковѣ — съ 3 іюня 1905 г., Абашевѣ при единовѣрческой церкви — съ 14 іюня 1905 г.; *Пензенск. у.*: въ с. Чертковѣ — съ 1 іюля 1905 года.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Опредѣленіе Святейшаго Синода.—2) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—3) Праздныя мѣста.

Редакторъ П. Зоринъ.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 14.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОВРЕМЕННОЕ ПАСТЫРСТВО И ЕГО ЗАДАЧИ.

(Къ вопросу объ обновленіи жизни).

Ни одно время, ни одна эпоха не нуждалась въ такомъ сильномъ религіозно-нравственномъ воздѣйствіи, какъ наша эпоха, наше время. Кому постоянно приходится быть въ соприкосновеніи съ народомъ, тотъ не станетъ идеализировать его. Народъ въ настоящемъ своемъ положеніи—духовно-бѣденъ, крайне грубъ, невѣжественъ, и, кажется, чѣмъ ни далѣе, тѣмъ болѣе и сильнѣе замѣтна ломка его нравственныхъ устоевъ.

Однако, какъ бы-то ни было, прилядываясь къ современной психологіи народа, серьезно вдумываясь въ его будущее, съ увѣренностью можно сказать, что глубоко въ тайникахъ народной души еще хранятся завѣты Спасителя, которые ищутъ проблесковъ, просвѣта, движенія, необходимаго для самобытнаго національнаго развитія.

Въ этомъ движеніи, созиданіи народной жизни далеко

не послѣднее мѣсто отведено русскому православному пастырю. Гдѣ-то сказано, что постепенный ростъ русскаго народа наполовину созидался православнымъ пастыремъ. Съ этимъ нельзя не согласиться. Историческія данныя говорятъ за то, что древняя Русь не знала иныхъ духовныхъ руководителей, кромѣ пастыря. Но, спросимъ себя, что это былъ за пастырь? Въ огромномъ большинствѣ, это былъ истинный пѣстунъ народнаго духа, нравственный воспитатель его и, какъ таковой, совершенно ни для кого незамѣтный. Древній пастырь мало думалъ о пользѣ народной: она складывалась сама собой. Заботясь главнымъ образомъ объ истинномъ и неуклонномъ служеніи Богу, отвлекая свою мысль отъ земнаго, временнаго къ небесному, вѣчному, пастырь тѣмъ самымъ имѣлъ неотразимое нравственное вліяніе на народъ. Послѣдній видѣлъ эту нравственную, божественную силу въ пастырѣ, глубоко чтилъ его, признавалъ въ немъ несокрушимый пастырскій авторитетъ. Во всѣхъ случаяхъ жизни, когда требовалось это, народъ непринужденно шелъ къ пастырю, открывалъ ему свою душу и получалъ отъ него желаемое утѣшеніе, совѣтъ, поученіе; все это, между прочимъ, творилось въ наивной простотѣ сердечной, въ духѣ истинной христіанской вѣры, съ Евангельскою любовію. Однако и зло не дремало. По мѣрѣ развитія народной жизни, въ среду народа стали вторгаться чуждые ему элементы, которые всюду вносили съ собою духовный разладъ. Это, блаженной памяти, „хождение въ народъ“ имѣло для него печальныя послѣдствія; отсюда началось оскуднѣніе вѣры и подвиговъ во имя евангельскихъ началъ, отсюда же растлѣніе нравовъ, принимающее характеръ хронической эпидеміи.

Мы видимъ, какъ въ борьбѣ съ добромъ, съ дѣломъ Божиимъ зло облачается въ яркія разноцѣтныя одежды

современнаго знанія. Оно громко взываетъ объ идеяхъ истины, добра и справедливости, сознательно уклоняясь истинныхъ путей, ведущихъ къ сему. Народъ хотя и смутно пока, внемлетъ голосу этой проповѣди. Инстинктивно онъ жаждетъ опоры всему тому, что вѣками созидалось въ его духовной жизни, онъ чувствуетъ духовный голодь и ищетъ удовлетворенія его. Кто же можетъ и долженъ удовлетворить этотъ голодь, какъ не пастырь, который ближе всѣхъ стоитъ къ народу? Если онъ любитъ свою родину и все то, на чемъ зиждется духовное благосостояніе народа, то онъ не можетъ равнодушно относиться къ печальнымъ явленіямъ современной жизни. Огромное нравственное вліяніе на народъ, какое можетъ имѣть пастырь, обязываетъ его грудью стать на защиту религіозно-нравственныхъ вѣковыхъ народныхъ устоевъ. Несомнѣнно, ему предстоитъ нелегкая борьба, и, чтобы имѣть успѣхъ въ ней, пастырю прежде всего надлежитъ быть во всеоружіи современнаго знанія. За лѣчение больного можно приниматься только тогда, когда хорошо ознакомленъ съ самою болѣзнію, съ симптомами и процессомъ развитія ея.

Пастырь долженъ знать болѣзнь и умѣть лѣчить ее, болѣе того, его долгъ — предупреждать развитіе вредныхъ умственныхъ и нравственныхъ началъ духовной культуры. Отсюда ясно вытекаетъ, что современный пастырь долженъ обладать широкимъ умственнымъ кругозоромъ, не только понимать, и воспринимать, но и передавать, убѣждать другихъ въ истинѣ. Ему нельзя оставаться чуждымъ духа времени. Наше время — идей и убѣжденій, и глубоко убѣжденному пастырю на каждомъ шагѣ предстоитъ духовная борьба во имя собственныхъ христіанскихъ убѣжденій.

Его ни въ какомъ случаѣ не долженъ останавливать страхъ передъ сомнѣніями и предъ критикой, какъ бы

смѣла она ни была. Умственно развитой пастырь съумѣетъ освѣтить съ христіанской точки зрѣнія ту или иную истину, представить въ пользу ея надлежащіе доводы и доказательства, опровергнуть противное. По существу дѣла, имѣя тѣсное сообщеніе съ паствою, пастырь долженъ умѣть разрѣшать всѣ возникающія духовныя сомнѣнія ея, влонящіяся въ худую сторону. Древній пастырь считалъ за святой долгъ вникать въ нужды и несчастія своей паствы, во всѣхъ случаяхъ жизни давать благіе совѣты, примирять враждующихъ, успокаивать болящихъ душой и сердцемъ, напутствовать умирающихъ и т. д. Стараются ли современный пастырь знать жизнь каждаго изъ своихъ прихожанъ, слѣдить ли онъ за развитіемъ ихъ нравственности? А вѣдь вникать въ нужды и несчастія окружающихъ, бороться съ ихъ духовной тьмой во имя свѣта, добра и правды есть великій и святой долгъ каждаго пастыря.

Къ счастью или несчастію—одному Богу извѣстно—мы переживаемъ тревожное время, въ которое представителю церкви надлежитъ съ особенною бодростію стоять на стражѣ высшихъ духовныхъ интересовъ. Чѣмъ спокойнѣе зеркальная поверхность воды въ рѣкѣ, тѣмъ болѣе становится замѣтнымъ движеніе ея, полученное отъ паденія камня или иного какого предмета, который, нарушая обычное состояніе жизни, вызываетъ соответственное серьезное и энергичное движеніе. Наступилъ историческій моментъ, когда служителямъ церкви необходимо заколебаться, встрепенуться, твердо встать на защиту истины, правды евангельской, Божіей; должна быть напряжена работа, активная борьба, и не въ одиночку, а общими силами, направленная къ единой цѣли—дружному отпору врага. На почвѣ человѣческихъ отношеній, откинувъ

всякія предубѣжденія, должно быть соприкосновеніе души съ душой, человѣка съ человѣкомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова,—такое соприкосновеніе, которому открытъ самый широкій просторъ: въ храмѣ, съ церковной каедрой—въ бесѣдѣ съ народомъ, въ школѣ—въ воспитаніи дѣтей, на улицѣ и дома при встрѣчѣ съ отдѣльными членами паствы—вездѣ и всюду отъ пастыря должно истекать слово христіанскаго всепрощенія, любви, терпѣнія, смиренія, слово о послѣдованіи „Величайшему Учителю, Господу Нашему Іисусу Христу“. Такимъ образомъ намѣчается усиленная потребность широкой общественной дѣятельности пастыря.

Въ практической жизни, для проявленія плодотворной дѣятельности, необходимы нравственные импульсы, поднимающіе духъ и возбуждающіе энергію, каковыми могутъ быть неуклонныя, настойчивыя стремленія въ пользу умственнаго и нравственнаго развитія личности. Мы твердо стоимъ за обязательное совмѣстное развитіе этихъ духовныхъ началъ. Опытъ жизни подсказываетъ намъ, что перевѣсъ умственнаго развитія надъ нравственнымъ влечетъ къ чрезмѣрному развитію личнаго эгоизма, къ внутреннему разладу и духовному разочарованію. Поэтому, въ духовномъ обликѣ пастыря должно преобладать религіозно-нравственное развитіе на чисто евангельскихъ началахъ. Спаситель сказалъ: „Я есмь путь, истина и жизнь“. По существу, пастырю надлежитъ всѣ эти три положенія совмѣстить въ своей дѣятельно-духовной жизни. Какъ Богомъ установленный служитель, проводникъ божественной благодати, для вѣрныхъ онъ есть тотъ путь, который ведетъ къ спасенію; въ отличіе отъ другихъ христіанъ, членовъ церкви, пастырь долженъ быть сугубымъ исповѣдникомъ вѣры, ибо въ семь исповѣданій заключается

истина, ревностно исполняющій св. таинства, онъ тѣмъ самымъ создаетъ духовную *жизнь*, а все вмѣстѣ взятое необходимо для созиданія истинно христіанской жизни.

Еще на школьной скамьѣ будущій пастырь долженъ придти къ сознанию, что ему впоследствии предстоитъ быть проводникомъ истиннаго Христова ученія; отсюда — потребность христіанскаго проповѣдничества. Какъ истинный проповѣдникъ, пастырь, подобно ратнику на полѣ брани, долженъ быть героемъ: пусть обычная высота его мысли сіяетъ надъ всею его жизнію; пусть онъ проникается неисчерпаемою красотой добродѣтели, о которой слова его проповѣди да будутъ съ силой глубокой вѣры; пусть онъ воспитаетъ въ себѣ сознание христіанской любви и то убѣжденіе въ безконечное стремленіе человеческой души къ добру, безъ котораго немислима полная, святая, христіанская жизнь; пусть онъ твердо помнитъ, что христіанская религія есть не только ученье, сколько созиданіе жизни, основанное на историческихъ фактахъ и дѣлахъ Спасителя. Отсюда получаютъ глубокій смыслъ слова Спасителя: „Да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ чело-вѣки, яко да видятъ ваша добрыя дѣла и прославятъ Отца нашего, иже на небесѣхъ“; отсюда же естественно вытекаетъ святой долгъ пастыря всѣми средствами, словомъ и дѣломъ пролагать дорогу къ свѣту, добру и истинѣ, освѣщать путь, ведущій въ царствіе небесное. Такова основная идея истинной дѣятельности пастыря. Во всякомъ случаѣ, идея эта не можетъ не считаться съ духовными силами и способностями его. Пастырь непременно долженъ обладать истинными качествами великой души. Извѣстный англійскій писатель — богословъ Фарраръ въ одномъ мѣстѣ высказываетъ, что пастырь долженъ быть идеалистомъ, хорошимъ чело-вѣкомъ. Это совершенно справедливо. Но

онъ не указываетъ главныхъ средствъ для того, чтобы быть таковымъ. Въ этомъ смыслѣ мудрый опытъ жизни подсказываетъ намъ слѣдующее: чтобы быть хорошимъ человѣкомъ, необходимо въ каждомъ видѣть добрыя, лучшія стороны его личности, на основаніи которыхъ уже судить о немъ; второе—необходимо вѣрить въ нравственное воспитаніе, совершенствованіе личности. Эти два взгляда избавляютъ человѣка отъ нравственно разъѣдающаго мрачнаго пессимизма, сохраняютъ въ немъ свѣтлый взглядъ на жизнь, жизнерадостный духъ и добрую энергію, способную на всякое доброе дѣло. Какъ истинный разсадникъ добрыхъ началъ, пастырь не можетъ содѣйствовать развитію въ жизни зла и неправды. Извѣстный духовный публицистъ, священникъ о. Петровъ говоритъ: „самое великое горе въ жизни не то, что люди дѣлаютъ зло и что жизнь полна неправды. Страшно тупое равнодушіе людей къ добру и правдѣ, довольство собою, гордость своею жизнію. Люди свыклись съ нравственной духотой и спокойно остаются въ ней“. Пастырь наиболѣе всего долженъ опасаться такого состоянія: въ этомъ случаѣ онъ влечетъ къ нравственной гибели не только себя, но и окружающихъ, за паденіе которыхъ онъ принужденъ будетъ дать отвѣтъ предъ Господомъ. Пастырство, это—великое, святое дѣло и никакихъ оправданій, оговорокъ здѣсь быть не можетъ. Правда, въ отдѣльных случаяхъ почему-либо могутъ быть допущены факты нравственнаго паденія, грѣхи и компромиссы, въ общемъ же подвиги во имя Божіей, во имя евангельской истины должны имѣть перевѣсъ надъ всѣмъ. Вообще говоря, насколько велико вліяніе добраго пастыря, настолько же велико можетъ быть и растлѣніе отъ худого пастыря.

Въ наше время въ обществѣ и печати по адресу пастыря нерѣдко раздаются довольно странные голоса: одни

говорять, что пастырь долженъ быть консерваторомъ, другіе—либераломъ, прогрессистомъ и т. д. Всѣ эти голоса свидѣтельствуесть о неправильномъ поминаніи сути дѣла, о наглядномъ уклоненіи отъ истины. Говорить такъ—это значитъ навязывать пастырю всѣ болѣзненные нарывы суетной земной жизни. Онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приверженцемъ кокого-либо ученья отъ міра сего, послѣдователемъ той или иной философской школы, еще хуже—партийнымъ дѣятелемъ. Онъ можетъ быть только послѣдователемъ Христа, распространителемъ чистаго христіанскаго ученья на пользу единой вселивной католической церкви.

Его жизнь—во Христѣ и для Христа. Основа его ученья Святое Евангеліе, Сонмъ Св. Угодниковъ—та партія, къ которой онъ долженъ принадлежать. (Изъ Тамб. Еп. Вѣд.).

Къ вопросу объ обложеніи церкви епархіи на епархіальныя потребности разными сборами.

Пензенскимъ епархіальнымъ начальствомъ указами на имя благочинныхъ епархіи недавно предложень на обсужденіе всего епархіальнаго духовенства весьма важный вопросъ о болѣе справедливомъ и менѣе обременительномъ способѣ взиманія сборовъ съ церкви епархіи на различныя епархіальныя потребности. Предложенный вопросъ для обсуждения духовенствомъ епархіи существующихъ способовъ взиманія съ церкви разныхъ сборовъ и разработки болѣе правильнаго распредѣленія этихъ сборовъ по церквамъ епархіи вызванъ ходатайствомъ нѣкоторыхъ причтовъ церковныхъ о замѣнѣ существующаго способа разкладки взносов по церквамъ епархіи на епархіальныя потребности по

числу приходскихъ душъ отчисленіемъ опредѣленнаго процента съ доходности каждой церкви. Многими причтами нашей епархіи давно сознавалась нецѣлесообразность существующаго положенія обложенія церквей разными сборами на епархіальныя и мѣстныя нужды, выражающаяся въ значительно неравномѣрномъ и не соотвѣтствующемъ доходности церквей отчисленіи этихъ сборовъ, отчего это отчисленіе для однихъ церквей является болѣе легкимъ, а для другихъ обременительнымъ, и такая ненормальная и обидная для многихъ церквей постановка дѣла и замѣна ея болѣе справедливымъ распредѣленіемъ по церквамъ сборовъ обсуждались уже и ранѣе на благочинническихъ собраніяхъ духовенства. Въ виду важности и сложности вопроса о равномѣрномъ по церквамъ распредѣленіи всѣхъ взносовъ, не претендуя на полное и обстоятельное рѣшеніе его, считаемъ не лишнимъ на страницахъ мѣстнаго органа съ цѣлію посильнаго освѣщенія означеннаго вопроса подѣлиться своими взглядами, сужденіями и указаніями опыта по продолжительному наблюденію за веденіемъ денежнаго хозяйства церквей и уплатою ими разныхъ сборовъ.

Всѣ сборы съ церквей, установленные высшею духовною властію на обязательныя епархіальныя потребности, и полагаемые съѣздами духовенства съ утвержденія епархіальнаго начальства разныя отчисленія съ церквей на мѣстныя нужды по большей части распредѣляются по церквамъ епархіи по числу приходскихъ душъ каждой церкви, и съ этимъ дѣйствующимъ способомъ обложенія церквей духовенство должно было мириться, какъ съ болѣе правильнымъ и безобиднымъ, такъ какъ въ своемъ желаніи обложенія церквей процентнымъ отчисленіемъ съ доходности ихъ и приведенія количества взносовъ съ каждой церкви въ полное соотвѣтствіе доходности ея оно всегда

встрѣчало затрудненія въ возможности процентнаго обложенія всей доходности церковной, изъ какого источника она не поступала-бы, при каковомъ условіи обложеніе и можетъ быть только правильнымъ, равномернымъ и для каждой церкви безобиднымъ. Не исчисляя всѣ случайные и разнообразныя источники доходовъ церкви, ограничимся разсмотрѣніемъ только болѣе общихъ, опредѣленныхъ и болѣе важныхъ, изъ которыхъ составляется доходность каждой церкви. Источники эти слѣдующіе: кружечно-кошельковый сборъ, свѣчной доходъ и пожертвованія разныхъ видовъ. Кружечный сборъ состоитъ изъ подаяній въ кружки, установленныя для сбора пожертвованій на необходимыя потребности храма, на его украшеніе и благолѣпіе, а кошельковый сборъ составляютъ даванія въ кошелькъ или блюда, обносимыя, какъ и кружки, за богослуженіемъ. Эти сборы кружечный и кошельковый, какъ поступающіе въ пользу церкви и не имѣющіе существеннаго различія, соединены вмѣстѣ и показываются по приходнымъ книгамъ нераздѣльно. Свѣчной доходъ составляется отъ продажи свѣчъ и огарковъ и служитъ главною статью доходовъ каждой церкви. Въ виду преобладающаго значенія въ хозяйствѣ церквей этого дохода, равными узаконеніями правительства и постановленіями высшей духовной власти право изготовленія церковныхъ свѣчъ предоставлено духовному вѣдомству и только церквамъ дана привиллегія продажи ихъ въ розницу, что могло служить и дѣйствительно служить къ увеличенію церковныхъ доходовъ и къ возвышенію зависящаго отъ положенія этихъ доходовъ благосостоянія церкви. Пожертвованія въ церковь поступаютъ отъ добрыхъ людей приношеній прихожанъ деньгами и натурою, деньги жертвуются или вообще на украшеніе храма, или на частныя нужды его—поволеніе иконостаса, на

иковы, на ризницу и проч., или на эти нужды даются и собираются холсты, хлѣбъ, домашній скотъ, и отъ продажи ихъ деньги поступаютъ въ церковь. Доходность, поступающая изъ указанныхъ источниковъ, записывается по приходнымъ книгамъ церкви, примѣнительно установленной формѣ записи прихода, съ указаніемъ рода поступления церковныхъ суммъ и расходуетъ на основаніи существующихъ правилъ о расходованіи церковныхъ суммъ. Повидимому, съ внѣшней стороны церковное хозяйство ведется правильно, запись поступления церковныхъ суммъ дѣлается вѣрно и доходность церкви съ каждымъ годомъ увеличивается, какъ это наблюдается, свидѣльствуя и объ усердіи духовенства къ внѣшнему созиданію церкви Божіей и вмѣстѣ о постепенномъ улучшеніи религіозной жизни народа и частомъ посѣщеніи имъ храма Божія. Съ внутренней же стороны, по нашему наблюденію, въ веденіи церковнаго хозяйства должны быть отмѣчены нѣкоторые недочеты и ненормальности, вызываемыя и обусловливаемыя общею неупорядоченностью въ постановкѣ дѣла, самими источниками церковной доходности и неправильнымъ взглядомъ многихъ руководителей церковнаго хозяйства на его цѣли и назначеніе, въ своей совокупности и составляющими непреодолимыя препятствія къ процентному обложенію всей доходности церковной, правильному и равномерному для всѣхъ церквей. Церковными старостами большинства церквей, по кажущейся имъ неопредѣленности источниковъ церковной доходности, не дѣлается точнаго разграниченія поступающимъ въ церковь доходамъ, но обыкновенно ими всѣ поступления денежные, изъ какихъ бы источниковъ они ни были, складываются вмѣстѣ и потомъ заносятся по приходной книгѣ по приблизительному и желательному въ интересахъ приходской церкви раздѣленію ихъ по родамъ,

весьма далекому отъ дѣйствительности. Кромѣ того, нѣкоторые изъ руководителей церковнаго хозяйства смотрятъ на церковную доходность, такъ сказать, эгоистично, оберегая ее отъ разныхъ обложеній и укрывая часть ея отъ постороннихъ посягательствъ, характеристично разсуждая, что „все, что поступило въ церковь на нужды ея и должно расходоваться“. И вотъ по неопредѣленности источниковъ церковныхъ доходовъ и въ силу установившагося порядка смѣшиванія всѣхъ церковныхъ поступленій, часть церковныхъ доходовъ отъ продажи свѣчей, какковыя доходы не подлежатъ вообще точному контролированію, произвольно переносятся въ отдѣлъ пожертвованій на украшеніе храма и на счетъ доходности свѣчной дѣлается въ приходныхъ книгахъ запись специальныхъ пожертвованій на поновленіе иконостаса, приобрѣтеніе иконъ, утвари и проч., а иногда безъ всякаго перечисленія и прямо отлагается къ темнымъ церковнымъ суммамъ, скрытымъ уже отъ всякаго посторонняго наблюденія.. Переносить церковныя поступленія изъ одной категоріи въ другую побуждаетъ иныхъ руководителей церковнаго хозяйства и чисто практическая выгода отъ подобныхъ операцій. Что-бы не испрашивать разрѣшенія епархіальнаго начальства на производство расхода по церкви, превышающаго установленную норму въ 50 руб. дозволеннаго расхода по сельской церкви, ими и записываются на приходъ на счетъ поступленій изъ всѣхъ источниковъ доходности специальныя пожертвованія на нужды храма и расходуются уже безъ разрѣшенія, какъ поступившія съ опредѣленнымъ назначеніемъ. По этой причинѣ и показаніе по отчетнымъ вѣдомостямъ чистой свѣчной прибыли нужно признать сомнительнымъ и дѣйствительности не соотвѣтствующимъ, въ чемъ нетрудно убѣдиться даже съ внѣшней стороны, при

сличеніи этой прибыли съ количествомъ ежегоднаго расхода свѣчь каждой церкви.

При такомъ отношеніи къ веденію церковнаго хозяйства вообще, и въ частности при указанномъ порядкѣ показыванія по приходнымъ книгамъ доходности церковной, можетъ ли быть правильное, равномерное и безобидное обложеніе церквей процентнымъ отчисленіемъ съ доходности церквей? При существующей постановкѣ дѣла не выходитъ ли то, что мы просимъ епархіальное начальство о равномерномъ распредѣленіи между церквами сборовъ, а сами веденіемъ денежной отчетности затемняемъ правильное рѣшеніе его и болѣе увеличиваемъ неравномерность тяготы обложенія церквей сборами? Припоминается, какъ духовенство одного благочинническаго округа, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на окружномъ съѣздѣ, при рѣшеніи замѣнить способъ обложенія церквей сборами по числу приходскихъ душъ процентнымъ отчисленіемъ съ доходности каждой церкви, учинивъ и вѣдомость о количествѣ этого отчисления по доходности церквей, встрѣтило цѣлую бурю неудовольствій со стороны нѣкоторыхъ своихъ членовъ, не желавшихъ на „законномъ основаніи“ облагать этимъ отчисленіемъ пожертвованныя суммы на украшеніе храма, на разныя мѣстныя нужды, арендныя за сдачу церковныхъ садовъ и проч. и при исключеніи всѣхъ такихъ поступленій денежныхъ и освобожденіи ихъ отъ обложенія по составленной вѣдомости наглядно убѣдилось въ рѣзкой неравномерности тяготы обложенія по каждой церкви, неизбежной въ настоящемъ случаѣ, когда по однимъ церквамъ доходность показывается сполна и вся подвергается обложенію, а по другимъ съ урѣзками. Указанную аномалію въ введеніи церковнаго хозяйства подтверждаютъ и такіе факты, встрѣчающіе на практикѣ,

что иногда церкви съ населеніемъ въ полторы тысячи душъ муж. пола, при ежегодномъ расходованіи свѣчъ болѣе десяти пудовъ, сполна не уплачиваютъ обязательные взносы и остаются въ долгу, между тѣмъ какъ доходъ сельской церкви, нужно сказать, болѣе всего и составляется отъ продажи свѣчей.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію разныхъ церковныхъ сборовъ, установленныхъ на епархіальныя потребности и мѣстныя нужды съ каждой церкви. Обще-епархіальныя потребности, подъ которыми главнымъ образомъ разумѣется содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, въ прежнее время покрывались всецѣло свѣчнымъ доходомъ и доходомъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы. Духовное начальство всячески заботилось, чтобы эти статьи доходовъ не оскудѣвали. Въ 147 ст. устава дух. консист., нынѣ отмѣненной, относительно доходовъ свѣчныхъ предписывалось, чтобы епархіальное начальство обращало особенное вниманіе на собираемый доходъ отъ продажи свѣчей, изыскивало все способы къ увеличенію этого дохода, подробно разсматривало вѣдомости объ этомъ доходѣ и виновныхъ въ небреженіи къ ущербу въ доходѣ противъ прежняго времени подвергало суду, а содѣйствующихъ возвышенію этихъ доходовъ поощряло одобреніемъ. При этомъ наблюденіи за свѣчнымъ доходомъ свѣчной сборъ отъ продажи свѣчъ былъ установленъ въ размѣрѣ 50 к. съ cadaго проданнаго фунта свѣчъ. Но, какъ видно, ни тщательный контроль, ни поощренія не могли служить надежной гарантіей въ правильности поступленія свѣчныхъ доходовъ, и по Высочайшему повелѣнію, указомъ отъ 14 января 1871 года, означенный сборъ отъ продажи свѣчей замѣненъ былъ отчисленіемъ по 21 проценту со всей доходности церковной, съ суммы поступленія ея за 1868 годъ, т. е. съ

кружечныхъ, кошельковыхъ и свѣчныхъ суммъ, которыя соединены вмѣстѣ, какъ составляющія общіе церковные доходы. Въ 1879 году, по опредѣленію Св. Синода, отъ отъ 10—28 января, положенный взамѣнъ свѣчнаго сбора 21-процентный взносъ еще увеличенъ на 4⁰/₀, составивъ такимъ образомъ 25⁰/₀ взносъ со всей доходности церковной, дѣйствующій и нынѣ. При этомъ указомъ Св. Синода, отъ 6 ноября 1871 года, на случай уменьшенія церковныхъ доходовъ, могущаго быть по разнымъ причинамъ въ нѣкоторыхъ церквахъ, епархіальной власти дано право временно освобождать такія церкви отъ взноса, или уменьшать его, образующійся въ такихъ случаяхъ недоборъ по епархіи покрывать раскладкою на доходы прочихъ церквей, съ тѣмъ, что бы этотъ добавочный взносъ по другимъ церквамъ не превышалъ 20⁰/₀ съ суммы всѣхъ доходовъ, и къ участию въ семъ дѣлѣ призывать епархіальные съѣзды духовенства, когда это участіе признается нужнымъ. Приводилось ли когда въ дѣйствіе упомянутое распоряженіе Св. Синода, дающаго полную возможность уравненія взноса по доходности церквей, неизвѣстно, но только установленный обязательный взносъ съ церквей на содержаніе семинаріи и личнаго состава должностныхъ лицъ въ духовныхъ училищахъ остается безъ измѣненія и взносъ съ каждой церкви, положенный съ нея болѣе 25 лѣтъ тому назадъ, взимается и нынѣ одинъ и тотъ же, безъ всякаго соотвѣтствія настоящей доходности церкви.

Между тѣмъ въ продолженіе такого періода времени, какъ четверть вѣка, приходы наши измѣнились до неузнаваемости въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ. Помимо естественнаго прироста населенія, многіе приходы увеличены причисленіемъ къ нимъ деревень, благосостояніе жителей нѣкоторыхъ сель возвысилось и доход-

ность иныхъ церквей возросла до значительныхъ размѣровъ, превышающихъ въ пять-десять разъ прежнюю доходность, а нѣкоторые приходы количественно уменьшились отъ переселенія жителей въ отдаленные края, отхода деревень и проч., и приходскія церкви въ нихъ значительно обѣдняли, процентный взносъ же съ тѣхъ и другихъ уплачивается противъ прежняго времени безъ всякаго измѣненія. Не странно-ли, въ самомъ дѣлѣ, взиманіе 0/0/0 взноса безъ измѣненія при современныхъ условіяхъ нашихъ приходовъ? Возьмемъ, на примѣръ, для наглядности нѣкоторыя церкви 4 благочинническаго округа, Инсарскаго уѣзда. Церковь села Бекетовки, состоящая изъ 385 душъ муж. пола и расходующая ежегодно свѣчей до 3 пудовъ, уплачиваетъ 0/0 взноса 24 р. 99 к. въ годъ, а церковь села Ново-Троицкаго, гдѣ прихожанъ 1100 душъ и свѣчей расходуется до 10 пудовъ, вноситъ этого сбора только 30 руб. 1 к. Церковь села Ивановки приписная къ другому приходу, изъ 195 душъ и съ ежегоднымъ расходомъ свѣчей 2-хъ пудовъ уплачивала сбора 20 р. 31 к., а церковь села Новаго Сучкина, гдѣ 1100 душъ и свѣчь расходуется до 8 пудовъ, вноситъ только 32 р. 20 к. Такая несправедливость въ уплатѣ 0/0 взноса и неравномѣрность между церквами по настоящей доходности ихъ замѣчаются и во всѣхъ благочинническихъ округахъ епархіи, а что либо принять къ устраненію этого окружное духовенство безсильно по установившимся порядкамъ веденія церковнаго хозяйства и по своеобразной защитѣ нѣкоторыми священниками интересовъ своей церкви, не допускающей справедливой прибавки взноса.

Кромѣ того, при современной доходности церквей обязательный взносъ нынѣ уже не равняется 25⁰/₀ отчисленію съ доходности каждой церкви, а составляетъ по каждой

церкви отчисленіе, колеблющееся только отъ 2 до 10 процентовъ съ доходности каждой церкви (въ расчетъ берется 3 Наровчатскій округъ). Пониженіе это, неравнобѣрное между церквами, касается только одного процентнаго взноса, а если присоединить къ послѣднему и другіе сборы, существующіе съ церквами, и разсматривать ихъ въ совокупности въ отношеніи къ доходности церквей, то обложеніе ихъ всѣми сборами достигаетъ большей неравнобѣрности и уже доходить до 50 процентовъ.—Процентный взносъ служитъ удовлетворенію штатныхъ потребностей по духовно-учебному вѣдомству, а на покрытіе сверхштатныхъ потребностей по оному обще-епархіальныя и окружно-училищныя сѣзды духовенства, согласно 9 ст. Уст. семин., 2 п. 22 ст. уст. дух. учил. и 14 ст. уст. Епарх. жен. учил., изыскиваютъ мѣстные средства. Подъ мѣстными средствами, кромѣ личныхъ пожертвованій духовенства, разумѣются единовременныя или ежегодныя вспомошествованія изъ церковныхъ суммъ и монастырскихъ доходовъ въ видѣ опредѣленныхъ процентныхъ отчисленій со всей доходности. Распоряженіями по духовно-учебному вѣдомству разъяснено, что-бы эти отчисленія на сверхштатныя потребности по духовно-учебнымъ заведеніямъ были соображаемы съ наличными средствами и собственными нуждами церквей, что-бы при взиманіи ихъ не могло произойти уменьшенія въ поступленіи обязательнаго 25⁰/₁₀₀ взноса и отъ нихъ были освобождены церковныя суммы, имѣющія какое-либо опредѣленное назначеніе. Въ нашей епархіи сверхштатныя потребности духовно-учебныхъ заведеній—содержаніе духовныхъ училищъ, епархіальнаго женскаго училища и параллельныхъ отдѣленій, помимо субсидій изъ епархіальнаго свѣчнаго завода и личныхъ средствъ самого духовенства, покрываются взносами съ церквей по боль-

щей части по числу приходскихъ душъ, а именно на духовныя училища по 5—6 коп. съ души, а на епархіальное женское по 1¹/₂ коп. съ 10 душъ. Присоединимъ еще сборы епархіальные на жалованье благочиннымъ по 1¹/₄ к. съ души приходской, по ³/₄ к. съ души на церковно приходскія школы. по 1 к. съ 10 душъ, на пособіе священникамъ въ раскольническихъ приходахъ и другіе меньшія отчисленія, и получимъ въ общемъ выводѣ сборы на епархіальныя потребности по 8—10 к. съ каждой приходской души. ¹) Всѣ эти сборы, взятые вмѣстѣ, обязательный 25⁰/₀ и по числу приходскихъ душъ находятся въ самомъ неравнобѣрномъ отношеніи къ доходности церквей. Изъ вѣдомостей благочинныхъ епархіи, доставленнымъ въ духовную Консисторію въ 1902 и 1904 годахъ о всѣхъ сборахъ съ церквей, видно, что распредѣленіе этихъ сборовъ по церквамъ стоитъ къ доходности ихъ въ полномъ несоотвѣтствіи, составляя отъ 8⁰/₀ до 51⁰/₀ отчисленія съ доходовъ каждой церкви, ²) а потому и является для однихъ церквей легкимъ, а для другихъ непосильнымъ. Такого рѣзкаго различія между церквами по этимъ вѣдомостямъ, однако, не видится въ ⁰/₀ отношеніи всѣхъ сборовъ къ численному составу приходовъ, которое и выражается только 11⁰/₀—16⁰/₀.

О чемъ же это полное несоотвѣтствіе ⁰/₀ отношенія всѣхъ сборовъ къ доходности церквей и къ численному составу приходовъ свидѣтельствуетъ? Не указываетъ ли оно на сложность и трудность справедливаго обложенія церквей ⁰/₀ отчисленіемъ съ доходности церковной, кото-

1) Оставляемъ въ сторонѣ еще сборы на мѣстныя нужды каждаго благочинія—на окружное попечительство, благочинническую библіотеку и проч., какъ не имѣющіе отношенія къ вопросу.

2) Въ расчетъ берется 4 Инсарскій округъ и 2 Наровчатскій, да вѣроятно и во всѣхъ округахъ тоже.

рая показывается неточно, и на болѣе справедливое распределение сборовъ по числу приходскихъ душъ, каковъ способъ обложенія избирается всегда самимъ духовенствомъ? Конечно, число приходскихъ душъ не можетъ съ точностью свидѣтельствовать о доходности церкви, тѣмъ болѣе у насъ имѣются еще приходы съ населеніемъ мало религіознымъ и рѣдко посѣщающимъ храмы, есть приходы численные, но разбросанные и бѣдные, а въ нѣкоторыхъ селахъ половина жителей проживаетъ на сторонѣ; но не подлежитъ сомнѣнію, что, кромѣ только упомянутыхъ сель, составляющихъ исключеніе, вообще численное отношеніе прихода вліяетъ на увеличеніе доходности церковной, какъ показываютъ и вѣдомости о доходахъ церквей по приходамъ и особенно о расходѣ въ нихъ свѣчей. Справедливость этого положенія подтверждается дѣйствительнымъ потребленіемъ церквями свѣчей, расходъ которыхъ въ сельскихъ приходахъ почти пропорціоналенъ количеству прихода, и ежегодную раскладку ихъ духовенство дѣлаетъ всегда по церквямъ соотвѣтственно числу душъ каждаго прихода. А если число населенія прихода, какъ свидѣтельствуютъ данныя, вліяетъ на количество расходуемыхъ свѣчей въ церкви, то несомнѣнно, что оно способствуетъ и увеличенію или уменьшенію доходности церковной, такъ какъ послѣдняя, если не исключительно, то преимущественно въ сельскихъ церквяхъ составляется отъ продажи свѣчей. Всякій сельскій церковный староста свидѣтельствуетъ, что при большемъ числѣ молящихся въ храмъ—больше расходуется свѣчей и получается большая доходность церкви, сборы же кружечно-кошельковый въ селахъ весьма ограничены, а разныя пожертвованія и вовсе случайны. Отсюда становится понятнымъ, что несомнительнымъ показателемъ доходности сельскихъ церквей слѣдуетъ признать коли-

чество расходуемых ими свѣчъ, и по количеству этого расхода можно судить о степени доходности каждой церкви. Не потому ли въ прежнее время процентный взносъ и взимался только съ свѣчнаго дохода въ размѣрѣ 50 в. съ проданнаго фунта свѣчей, и прекращень, когда явилось сокращеніе расхода свѣчъ? Дѣйствительно, тщательное вниманіе въ хозяйство церковей приводитъ къ заключенію, что единственно-опредѣленный, вѣрный и прибыльный, увеличивающій доходность сельской церкви, есть свѣчной доходъ, на которомъ, какъ на краеугольномъ камнѣ, зиждется благосостояніе каждой церкви. Чистая свѣчная прибыль, по прежнему расчету, должна составлять 20 руб. съ пуда проданныхъ свѣчъ, а въ иныхъ церквахъ, можетъ быть, и болѣе, смотря по усердію церковныхъ старостъ и существованію разныхъ благопріятныхъ условій приходоу.

На основаніи всего изложеннаго, въ виду трудности процентнаго обложенія всѣхъ церковей съ доходности церковной на покрытіе епархіальныхъ расходовъ и неточнаго способа обложенія церковей по числу приходскихъ душъ, не будетъ-ли удобнымъ и болѣе справедливымъ замѣнить обязательный и особенно неравномѣрный 25% взносъ и разные сборы по числу душъ опредѣленнымъ взносомъ съ cadaго проданнаго пуда свѣчъ, т. е. измѣнить способъ обложенія церковныхъ доходовъ возвышеніемъ цѣны за отпускаемыя свѣчнымъ заводомъ для церковей епархіи свѣчи настолько, насколько это нужно будетъ, что бы это увеличеніе цѣны на свѣчи въ своей суммѣ покрывало всѣ епархіальные расходы, и съ тѣмъ, что-бы эти расходы на епархіальныя потребности уже производилъ свѣчной заводъ. Подобный способъ обложенія церковей и доходовъ, по нашему мнѣнію, заслуживалъ-бы вниманія какъ простотоу сбора на покрытіе епархіальныхъ расходовъ и справедли-

вою равномерностью распределения при этомъ способѣ между церквами сборовъ. такъ равно и тѣмъ, что свѣчная прибыль при этой операціи всецѣло будетъ поступать въ распоряженіе церковей епархіи. Простота проектируемаго способа обложенія церковей заключается въ томъ, что епархіальный свѣчной заводъ чрезъ увеличеніе цѣны на свѣчи составитъ сумму денегъ, равную всѣмъ взносамъ съ церковей епархіи и непосредственно отъ себя въ положенные сроки препровождаетъ въ подлежащія учрежденія, а духовенство совершенно освободится отъ разныхъ раскладокъ этихъ взносовъ, нерѣдко сложныхъ, вызывающихъ между церквами ропотъ и неудовольствіе. При этомъ способѣ обложенія обязательный 25⁰/₀ взносъ и сборы по числу приходскихъ душъ чрезъ увеличеніе цѣны на купленный каждою церковію пудъ свѣчей на 7—10 рублей будутъ болѣе между церквами, уплачивающими ихъ соразмѣрно количеству расходуемыхъ свѣчей, равномерны и уплата эта будетъ въ полемъ соотвѣтствіи съ расходностью ихъ, чѣмъ достигается и большая справедливость. Церковь расходующая большее количество свѣчей и получающая большую доходность, должна будетъ и уплачивать чрезъ доплату за свѣчи болѣе взносовъ. Введеніемъ предлагаемаго способа мы избавимся отъ давнихъ, а въ послѣднее время и сильныхъ нареканій со стороны церковныхъ старостъ и особенно прихожанъ на чрезмѣрное обложеніе церковей разными сборами, обнаруживающихъ иногда явное противодѣйствіе при взиманіи сборовъ, что особенно извѣстно благочиннымъ; возвышеніемъ же цѣны на свѣчи и установленіемъ чрезъ это вмѣсто сборовъ косвеннаго налога освободимъ церкви отъ явныхъ и прямыхъ налоговъ, а чистую свѣчную прибыль всецѣло отдадимъ церквамъ. Нѣтъ надобности смущаться опасеніемъ чрезъ увеличеніе

цѣны на свѣчи сокращенія расхода свѣчей и возбужденія неудовольствія церковныхъ старостъ: при современной монополии продажи свѣчъ и должномъ участіи въ семъ самого духовенства этого сокращенія не должно быть, а обстоятельное разъясненіе цѣлесообразности и полезности для церкви новой постановки дѣла только успокоитъ старость. Да предъ нами стоитъ и опытъ прежнихъ лѣтъ: постепенное возвышеніе цѣны на свѣчи, дѣлаемое епархіальными съѣздами духовенства, не только не сокращаетъ производство свѣчей епархіальнымъ заводомъ, но прогрессивно это производство увеличивается и это обстоятельство всегда особенно отмѣчается постановленіями съѣзда. Можетъ случиться въ иной церкви отъ разныхъ случайныхъ причинъ и недоборъ ежегодно расходуемыхъ свѣчей, но онъ съ избыткомъ покроеся постепенно возрастающимъ заборомъ ихъ въ другихъ церквахъ. Наконецъ, указанною мѣрою духовенство епархіи можетъ принести несомнѣнную пользу и епархіальному свѣчному заводу, объ интересахъ котораго оно должно особенно пещись, какъ о главномъ источникѣ епархіальныхъ средствъ. Наше духовенство всякій разъ, когда только представляется надобность, черпаетъ изъ завода денежныя суммы, не справляясь объ устойчивости его денежнаго фонда, ежегодно требуетъ отъ него большихъ субсидій на епархіальныя учрежденія, и тѣмъ ставитъ его въ непріятную и нежелательную необходимость обращаться для веденія своихъ операцій къ большимъ займамъ, уплата процентовъ по которымъ, часто значительныхъ, такъ неблагопріятно и отзывается на общемъ финансовомъ состояніи завода. Сосредоточеніе же всѣхъ епархіальныхъ церковныхъ сборовъ чрезъ возвышеніе платы за свѣичъ въ свѣчномъ заводѣ и предоставленіе ему права пользоваться этою приплатою для своихъ операцій, такъ какъ взносы

на епархіальныя учрежденія имъ вносятся будутъ въ концѣ года, а нѣкоторые и въ началѣ будущаго года за прошедшій отчетный годъ, дадутъ ему возможность обходиться безъ всякихъ займовъ и сберегутъ интересы завода и церквей. По послѣднимъ отчетнымъ свѣдѣніямъ завода по церквямъ епархіи ежегодно расходуется свѣчей до 8 тысячъ пудовъ, и насколько должна подняться цѣна на нихъ, за неимѣніемъ свѣдѣній о количествѣ всѣхъ взносов по церквямъ епархіи, сказать трудно, но это дѣло будущаго съѣзда духовенства; предположимъ только, что цѣна на свѣчи должна повыситься на десять рублей въ пудѣ, и чрезъ такое повышеніе, не особенно высокое по цѣнамъ на свѣчи, существующимъ въ другихъ епархіяхъ, въ свѣчномъ заводѣ составитъ значительный денежный капиталъ до 80 тысячъ рублей, которымъ онъ по частямъ и воспользуется для своихъ операцій, а въ опредѣленные сроки уплатитъ изъ него положенные взносы — процентный, на содержаніе духовныхъ училищъ и другіе.

Высказанное мнѣніе по затронутому вопросу можетъ быть не достаточно обстоятельнымъ и нуждаться въ болѣе подробной разработкѣ, посему желательно было бы, чтобы по этому важному вопросу отозвались въ мѣстномъ органѣ люди болѣе опытные и свѣдующіе и познакомили бы епархіальное духовенство съ своими взглядами и сужденіями, что такъ необходимо для правильнаго рѣшенія вопроса.

Свящ. І. Ягодинскій.

Закладка храма въ селѣ Вертелимѣ, Инсарскаго уѣзда.

Село Вертелимъ находится на границѣ Пензенской и Нижегородской губерніи, въ сосѣдствѣ съ Краснослободскимъ уѣздомъ, разстояніемъ отъ Пензы 160 верстъ, а отъ Инсара 70. Населеніе мордовское. Душъ мужскаго пола болѣе тысячи. Вертелимскихъ прихожанъ за послѣднее время очень озабочиваль вопросъ о существующемъ деревянномъ храмѣ. Построенъ онъ сравнительно недавно, въ 1854 г., трапеза расширена въ 1870—78 г.г. Немного времени прошло съ тѣхъ поръ, а потребовались опять капитальныя поправки: предалтарная стѣна храма такъ осѣла, что боковыя двери иконостаса одно время нельзя было затворять; отъ этой стѣны, покачнувшись, восьмигранный куполь храма; колокольня — покачнулася ж набокъ и внутри ограждена подпорками. Кромѣ того, во всемъ стало очевидно, что храмъ сдѣлался тѣснень. Это особенно обнаруживается въ большіе зимніе праздники, тогда народъ съ большимъ трудомъ вмѣщается въ трапезномъ отдѣленіи. Въ базарные же дни, если въ нихъ приходятся праздники, и въ ярмарочное время (праздники Св. Троицы и Покрова Божіей Матери) многимъ богомольцамъ приходится стоять въ церковной оградѣ. Наконецъ, нельзя не упомянуть и о томъ неудобствѣ, что храмъ находится внѣ села. Все это привело прихожанъ къ мысли выстроить новый храмъ, а существующій оставить кладбищнымъ, такъ какъ недалеко отъ него находится кладбище.

Съ поступленіемъ въ село Вертелимъ молодого энергичнаго священника о. Аркадія Артоболевскаго доброе намѣреніе прихожанъ перешло въ дѣло. Новый священникъ

во возобновилъ церковно-приходское попечительство, первоначально открытое еще въ 1876 г. Удачно сформировавъ попечительство, о. Аркадій немедленно предложилъ ему изыскать источники доходовъ на построение новаго храма, начать заготовку матеріаловъ и озаботиться составленіемъ проекта будущаго храма. Нѣкоторые прочемъ высказывали то мнѣніе, что новый храмъ не нуженъ, можно поправить старый, но они не имѣли успѣха. На собраніяхъ попечительства рѣшено, что если и оставить существующій храмъ, все же не мновать строить новый. Работа закипѣла. Заготовка матеріаловъ сверхъ всякаго ожиданія далеко опередила составленіе проекта. Менѣе, чѣмъ въ два года заготовлено кирпича до полумилліона, извести до десяти тысячъ пудовъ, куплено въ казенномъ лѣсу три дѣлянки, которыя выгодно разработаны хозяйственнымъ способомъ. сдѣланы кирпичные сараи, заготовлены дрова на обжигъ кирпича, остальное продано съ торговъ, причемъ сверхъ покупной цѣны взято болѣе 200 руб. багыша. Кромѣ того, сдѣланъ заказъ на поставку цемента, данъ подрядъ на заготовку кирпича вынѣднимъ лѣтомъ на полтораста тысячъ, данъ подрядъ на кузнечныя работы (рѣшетки къ окнамъ уже готовы), начальствомъ разрѣшено вырубить восемь десятинъ лѣсу въ дачѣ, принадлежащей обществу села Вертелима, и ожидается отпускъ казеннаго лѣса по технической смѣтѣ. Общество села Вертелима ежегодно будетъ отпускать (и отпускаетъ) по двѣ тысячи рублей, установило хлѣбный сборъ и приняло на себя подвозъ матеріаловъ. Епархіальное начальство выдало сборную книгу. Наличныхъ денегъ имѣется до трехъ тысячъ рублей. Съ этой стороны постройку храма можно считать обезпеченной.

Обращая вниманіе на другую, не менѣе важную сто-

рону храмоздательства, мы видимъ искреннее желаніе храмоздателей послужить святому дѣлу, ихъ полное согласіе, отсутствіе корыстныхъ и другихъ расчетовъ. Отецъ Аркадій, состоя предсѣдателемъ церк. прих. попечительства, нисколько не стѣсняетъ его дѣятельности, благоразумно направляя и руководствуя къ наилучшему. Намъ передавали, что иногда по одному и тому же вопросу, касающемуся постройки храма, церк. прих. попечительство собиралось нѣсколько разъ, при чемъ выслушивались всѣ голоса, и только по всестороннемъ обсужденіи принималось то или иное рѣшеніе. Въ такомъ отношеніи о. Аркадія къ попечительству заключается весь секретъ успѣшнаго дѣла. Немаловажное значеніе имѣетъ и личный трудъ о. Аркадія, который неустанно слѣдитъ за всѣми работами и сохранностью матеріаловъ. Первый возъ бута подъ фундаментъ храма привезъ самъ о. Аркадій, набравши его по полу съ помощью своего брата ученика дух. училища. Это произвело на прихожанъ доброе впечатлѣніе: сразу исчезли споры о заготовкѣ бута. Мало того, нѣкоторые прихожане, подвигнутые примѣромъ своего пастыря, проявили такое усердіе, что собирали буть по ночамъ и привозили къ мѣсту закладки. Нужно замѣтить, что тайная добродѣтель въ Вертелимѣ очень развита.

Проектъ храма составленъ архитекторомъ Васильевымъ. Храмъ будетъ каменный, пятиглавый, въ стилѣ XVI—XVII в.в., длина 25 сажень, ширина трапезы внутри 10 сажень, предположено три престола, главный въ честь Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ. Смѣта исчислена въ 52 тысячи руб. слишкомъ. Работы съ тарговъ сданы бр. Лопазевымъ. Заготовленные для стройки матеріалы признаны вполне пригодными.

Закладка храма состоялась въ воскресенье, 22 мая.

Наканунѣ отправлено всенощное бдѣніе съ прочтеніемъ акаѣиста Архистратигу Михаилу и прочимъ безплотнымъ силамъ, въ честь и славу коихъ устроенъ главный престоль храма. На литію и поіелей выходивъ мѣстный благочинный, свящ. П. С. Конкретовъ и еще пять священниковъ. Въ самый день закладки однимъ изъ прибывшихъ на торжество священниковъ отправлено утреннее бдѣніе съ прочтеніемъ акаѣиста св. Николаю Чудотворцу, въ честь коего устроенъ придѣлъ въ трапезѣ храма. Послѣ бдѣнія, по просьбѣ прихожанъ, отслуженъ молебенъ преп. Серафиму, Саровскому Чудотворцу, съ прочтеніемъ акаѣиста. Литургію совершали пять священниковъ и два діакона. Въ положенное время о. Аркадій произнесъ поученіе, въ которомъ, призывая благословеніе Божіе на предстоящее храмовзательство, убѣждалъ прихожанъ не страшиться начатаго дѣла постройки храма, всячески споспѣшествовать ему, всѣхъ богомольцевъ приглашалъ къ посильнымъ жертвамъ.

По окончаніи литургіи о. благочинный громко и внятно прочиталъ храмовзданную грамату, затѣмъ состоялся крестный ходъ на мѣсто закладки. Новый храмъ будетъ находиться въ центрѣ села, рядомъ съ училищемъ и притчовой усадьбой. Для очищенія мѣста прихожане за свой счетъ снесли пять жилыхъ домовъ. Столбы, коими были огорожены рвы, наканунѣ и въ день закладки много разъ были оцѣплены холстами (въ большинствѣ ночью) и увѣшаны множествомъ кусковъ холста и мордовскихъ рубахъ. Говорили, что для этого добра потребовался особый амбаръ. Послѣ кажденія рововъ, освященія воды и елея священники подняли крестъ и, при пѣніи тропаря: „кресту водрузившуся на земли“..., утвердили на мѣстѣ престола. При этомъ, къ подножію его положено до тысячи помина-

ній и записокъ со множествомъ именъ. Всѣ эти поми-
 нанья были прочитаны за литургіями 21 и 22 мая.
 Первые камни заложили мѣстные благочинный и священ-
 никъ, затѣмъ клали другіе священники, подрядчикъ ра-
 ботъ и прихожане. По обычаю подъ камни положено
 нѣсколько серебряныхъ монетъ. По окончаніи чина за-
 кладки, мѣстный священникъ окропилъ строительные мате-
 ріалы и приготовленныя для богомольцевъ на длинныхъ
 столахъ ястіе и питіе. Многіе изъ богомольцевъ прибыли
 въ субботу. Особенно же стеченіе было замѣтно въ воскресе-
 сень. Съ ранняго утра въ этотъ день мѣсто закладки и
 церковная площадь были залиты народомъ. Пріятно отмѣ-
 тить, что нѣкоторые богомольцы прибыли за 20 верстъ.
 Въ храмѣ отъ множества народа было такъ душно, что
 кромѣ отворенныхъ боковыхъ дверей, пришлось выставить
 двѣ оконныхъ рамы.

Ко дню закладки привезена чугунная доска на моги-
 лу о. Іакова Алексѣевича Хитровскаго, умершаго около
 десяти лѣтъ назадъ. Покойный долго состоялъ въ Верте-
 лимѣ священникомъ и всю жизнь старался о томъ, чтобы
 его прихожане усвоили Христово ученіе, были христіанами
 по жизни, а не по имени. Одному Богу извѣстно, сколько
 о. Іаковъ положилъ въ Вертелимѣ трудовъ, сколько пре-
 терпѣлъ горя. Прихожане, видя неустанные труды о.
 Іакова, вполне довѣрились ему. Немного найдется ино-
 родческихъ приходоу, гдѣ бы къ священнику относились
 съ такимъ довѣріемъ, какъ въ Вертелимѣ. О. Іаковъ былъ
 извѣстенъ и за предѣлами прихода. Всѣ окрестные жите-
 ли знали его, какъ примѣрнаго и трудолюбиваго священ-
 никъ и благочиннаго округа. Мы лично видѣли, какъ
 богомольцы земно кланялись надъ его могилкой и говорили
 молитву за упокой души добраго пастыря, слышали, какъ

они сообщали другъ другу о добрыхъ дѣлахъ о. Іакова. Мѣстный причтъ поминалъ его въ числѣ первыхъ на заупокойной литургіи и вселенской панихидѣ 21 мая, а на могилѣ его отслужилъ литію. Чугунная доска приобрѣтена усердіемъ родственниковъ о. Іакова.

С. С.

Изъ текущей печати.

Въ чемъ должна состоять церковная реформа?

Реформа русской церкви должна заключаться не въ возстановленіи только патріаршества, къ чему нѣкоторые духовные дѣятели, если вѣрить газетнымъ отзывамъ, были склонны, даже не въ возстановленіи патріаршества въ связи съ реформами разныхъ сторонъ церковной жизни и церковнаго управленія. Большинство публицистовъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, находя вообще церковную реформу необходимой, не желаютъ возстановленія патріаршества, которое, по ихъ мнѣнію, если и способно принести нѣкоторую пользу церкви, въ то же время можетъ принести послѣдней очень значительный вредъ. Въ чемъ же должна заключаться реформа церкви?

Нѣкоторые полагаютъ, что она должна заключаться прежде всего въ свободѣ, независимости церкви отъ вліянія свѣтскихъ чиновниковъ и вообще—государственной власти. Такъ газета „Заря“, осуждая оберъ-прокуратуру Св. Синода, формализмъ и казенщину епархіальной жизни, договаривается до неясно выраженнаго тезиса о совершенномъ отдѣленіи церкви отъ государства, когда говоритъ, „что церковь всегда будетъ въ выигрышѣ отъ союза съ политической властью“ (№ 278). Проф. П. Свѣтловъ, ука-

зывая, что стремленіе къ реформѣ въ церковной области явилось естественнымъ продолженіемъ или завершеніемъ освободительнаго движенія въ гражданской области. Сущность перваго также считаетъ освободительнымъ, освобожденіемъ изъ подъ сѣни казенной опеки, изъ подъ расслабляющаго покровъ внѣшней полицейской охраны. Православная русская церковь въ своемъ устройствѣ должна возвратиться къ исконнымъ своимъ каноническимъ началамъ автономности, такъ прекрасно воплощающимъ въ себѣ христіанское начало любви. Церковь должна торжественно исповѣдать, что истина Христова и церковь Его не нуждаются въ принудительномъ единствѣ формъ и насильственной охранѣ (Церк. Вѣстн. № 16—Церковное обновленіе и духовная цензура). Другой авторъ (Церк. Вѣстн. № 17—Канонъ и свобода) говоритъ, что церковь искони и разъ навсегда установила идеаль своего самоуправления, утвердивъ основныя нормы этого самоуправляющагося строя неизблемымъ авторитетомъ апостольскаго преданія. Въ этомъ искони предначертанномъ и установленномъ строѣ своего самоуправления церковь обезпечила внѣшнюю свободу себѣ, какъ совокупному цѣлому и распредѣлила всю жизнь свою на началѣ внутренней свободы. Русская же церковь, сдвинутая въ дѣлѣ управленія съ каноническихъ основъ, должна была утратить обезпечиваемую канонами свободу, перестала быть самоуправляющимся цѣлымъ и стала управляемою извнѣ, примѣнительно къ внѣшнимъ воздѣйствіямъ и внѣшнимъ цѣлямъ. Изъ свободной отъ государства, духовно на него вліяющей чрезъ религіозно-нравственное воздѣйствіе на лицъ его составляющихъ и имъ управляющихъ, она сдѣлалась, подъ громкимъ и лицемѣрнымъ титуломъ господствующей, работою того же самаго государства. Голось церкви слился съ го-

лосомъ государства, сталъ даже въ лучшихъ случаяхъ только равночестнымъ ему и утратилъ вслѣдствіе того значеніе свое и силу. Отсюда ясно, что русская церковь должна вернуть себѣ свободу отъ государства, возстановить свое самоуправленіе, гдѣ бы не было мѣста ни произволу, ни самовластію отдѣльныхъ лицъ, ни деспотизму такъ или иначе сложившагося большинства. Вернуть же себѣ свободу церковь можетъ только чрезъ возстановленіе во всей чистотѣ и безпримѣстности каноническаго строя управленія.

Установившійся у насъ союзъ церкви съ государствомъ, говоритъ проф. Мышцынъ (Богосл. Вѣстн. 1905 г. № 5), многими близорукими людьми чуть не возводимый въ образецъ удачнаго рѣшенія проблемы объ отношеніи духовной и свѣтской власти, на самомъ дѣлѣ во многихъ отношеніяхъ имѣетъ вредныя для церкви послѣдствія. Сущность его въ томъ, что государство высшею силою во всевозможныхъ ея формахъ охраняетъ интересы церкви, обезоруживая всѣми имѣющимися у него средатвами враговъ православія, съ своей стороны церковь взамѣнъ того оказываетъ свою авторитетную помощь въ поддержаніи интересовъ и цѣлей государства. Благодаря этому церковь нерѣдко оказывается въ проигрышѣ. Она во многихъ случаяхъ или осуществляетъ свои вѣчныя цѣли средствами не евангельскими и духовными, а силой и насиліемъ, или имѣющіяся у нея вѣчныя средства отдаетъ въ распоряженіе временнымъ чисто человѣческимъ и мірскимъ цѣлямъ, являясь въ отношеніи къ государству въ роли полицейско-служебной. „И государство вотъ уже два вѣка интенсивно хозяйничаетъ на церковной почвѣ, не возвращая ей взятыхъ соковъ. Результатомъ такого хищническаго хозяйничанья явилось окончательное истощеніе

церковной почвы“ (Разсвѣтъ № 55). Чтобъ обезпечить прочность выгоднаго для нея союза, государственная власть прилагаетъ отъ себя усилія къ централизаціи церковной власти и къ подавленію начала соборности. Этимъ она надѣется пресѣчь самую возможность разлада между дѣятельностью церкви и интересами государства въ данную минуту. Съ устраненіемъ соборнаго самоуправления въ церкви и внутри нея вносится тоже бюрократическое начало съ характеромъ абсолютизма, что и въ жизни государственной. Мѣсто нравственнаго авторитета заступаетъ авторитетъ внѣшній, авторитетъ силы. Власть церковная по существу своему является властью мірской. Вѣрующіе лишаются законной свободы, власть церковная порываетъ съ ними нравственную связь и прилѣпляется къ власти свѣтской. Она перестаетъ печаловаться о нуждахъ чады своихъ и думаетъ главнымъ образомъ о сохраненіи власти. Возстановленіе истинной свободы церкви возможно лишь тогда, когда церковь, освободившись отъ бюрократіи, сольетъ воедино народъ и іерархію и, проникшись духомъ христіанской свободы, будетъ жить и управляться по началамъ соборности.

Такимъ образомъ, первымъ шагомъ къ осуществленію церковной реформы является, по возрѣнію различныхъ публицистовъ, уничтоженіе того союза церкви съ государствомъ, какой сейчасъ осуществленъ у насъ, освобожденіе церкви изъ подъ вліянія и опеки государства. А такъ какъ эта опека осуществляется посредствомъ бюрократіи, чиновничества, то прежде всего требуется уничтоженіе вліянія чиновничества на церковное самоуправленіе. Въ настоящій же моментъ, по возрѣнію тѣхъ же публицистовъ (см. Богосл. Вѣстн. ст. еп. Евдокима — „На зарѣ новой церковной жизни“, № 7 1905 г.), цен-

тральное церковное учрежденіе направлено такъ, что власть надъ церковью держится всецѣло въ рукахъ чиновниковъ, вслѣдствіе чего въ руки бюрократіи попадаетъ и власть Синода надъ епархіальными епископами. Такая система производитъ деморализующее нравственное дѣйствіе, такъ какъ проникнута непониманіемъ православія. Бюрократическая система извращаетъ приходскую жизнь, внутреннюю и внѣшнюю миссію, школу, всѣ стороны церковнаго управленія (стр. 218—219). Различныя бюрократическія предписанія строго регламентируютъ духовныя обязанности членовъ православной церкви, улавливаютъ малѣйшее проявленіе религіознаго духа и подвергаютъ его полицейской регламентаціи, сводя, такимъ образомъ, всю церковь на степень второстепеннаго государственнаго учрежденія (ibid стр. 209).

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что это первое условіе къ осуществленію намѣченной реформы освобожденіе церкви изъ подъ опеки государства или чиновниковъ, даже разрывъ того союза церкви съ государствомъ, какой установился у насъ сейчасъ, встрѣтилъ довольно сильный отпоръ на страницахъ разныхъ повременныхъ изданій. Одни изъ авторовъ, присматриваясь къ современному духовенству, къ его духовно-нравственнымъ силамъ, къ характеру его дѣятельности, стараются убѣдить духовенство, что благіе плоды пастырской дѣятельности зависятъ не отъ тѣхъ или иныхъ формъ церковнаго устройства, а отъ внутренняго состоянія самого духовенства и потому совѣтуютъ духовенству заняться словомъ Божиимъ, изучить расколь и сектантство, церковные каноны, иначе при объявленной свободѣ вѣроисповѣданія едва ли половина теперешней православной паствы устоитъ противъ искушенія нашей слабости. А другая половина, исключительно по винѣ на-

шей, можетъ уйти изъ церкви, и никакая соборность управленія и никакое патріаршество не удержитъ ее на лоѣ подлинной Христовой истины! (Гринякинъ. Отклики. Мисс. Обзор. стр. 813). И хотя защитники реформы говорятъ, что слабость пастырскаго дѣланія зависитъ отъ неустройства церкви и отъ неустройства школы и что съ переустройствомъ той и другой должна измѣниться и пастырская дѣятельность, противники реформы настойчиво утверждаютъ, что современное церковное неустройство зависитъ отъ нравственнаго уровня нашего духовенства, въ которомъ вовсе не повиненъ синодальный способъ управленія церковью. Не надо ничего упразднить, не надо патріарха, не надо соборовъ: религиозное возрожденіе можетъ произойти само, его можно совершить безъ всякихъ церковныхъ реформъ. Пусть сброситъ съ себя духовенство турецкое платье, перестанетъ мечтать о казенномъ жалованьи, привлечетъ новыя силы изъ другихъ сословій, уничтожитъ свою кастовую организацію и, отказавшись отъ ремесленнаго возрѣнія на свою профессію, поищетъ Бога въ самомъ себѣ. Только въ такомъ исканіи можно ожидать уничтоженія церковнаго паралича. Что же касается давленія на церковь чиновниковъ, о которомъ такъ много говорятъ, продолжаютъ противники реформы, то многіе факты доказываютъ, что администрація часто бессильна въ борьбѣ съ своеволіемъ духовенства, которое иногда открыто противится даже Высочайшимъ повелѣніямъ.

Синодальное управленіе, говорятъ другіе, не нуждается ни въ какихъ реформахъ, а развѣ въ нѣкоторыхъ незначительныхъ поправкахъ. Если же находятъ нѣкоторые недочеты въ современной церковной жизни, то эти недочеты были и прежде—въ патріаршее правленіе и при соборахъ (Бог. Вѣст. 1905 г. № 5, стр. 210—223).

Другіе, сторонники идеи государства, откровенно высказывают мысль, что государство не въ правѣ, не должно освобождать церковь изъ подъ своей опеки, изъ подъ своего вліянія. Церковь величайшая сила, и эта сила не должна быть направлена во вред государства. Даже болѣе, церковь не можетъ быть просто равнодушной къ государству. Если она равнодушна къ государству, то сила церкви пропадаетъ для послѣдняго бесполезно. И ни одно государство, увѣряютъ сторонники этой идеи, не позволить церкви существовать внѣ контроля и вліянія своего. Хотя бы даже провозглашался разрывъ церкви съ государствомъ, отдѣленіе первой отъ послѣдняго, государство и можетъ и должно воспользоваться силой и значеніемъ церкви—въ своихъ цѣляхъ.

Третьи, наконецъ, даже боятся свободной церкви. Такъ „Новости“ въ ст. „Духовная опасность“ (№ 78) тревожатся за спокойствіе людей нерелигіозныхъ, которымъ господствующая церковь подчиненная государству, до сихъ поръ фактически предоставляла свободу невѣрія, при соблюденіи нѣкоторыхъ формальностей. Церковь же свободная, но имѣющая такую власть надъ свѣтскими людьми, какъ веденіе метрики, заключеніе браковъ, совершеніе похоронъ, можетъ организовать систематическія преслѣдованія всѣхъ, недостаточно, по ея мнѣнію, вѣрующіхъ.

Слѣдуетъ однако сказать, что голоса противниковъ церковной реформы единичны и тотчасъ находятъ себѣ рѣзкій отпоръ въ согласномъ хорѣ почти всей русской печати, стоящей за реформу, первая ступень которой—освобожденіе церкви изъ подъ опеки государства. Самая же сущность реформы должна состоять въ возстановленіи соборности въ русской церкви,—соборности,—отъ которой

зависитъ и свобода церкви отъ государства, и возрожденіе духовенства, и возрожденіе школы и т. д., а главное — зависитъ возстановленіе каноничности управленія русской церковью. „Возстановленіе каноническаго управленія русской церковью можетъ быть совершенно лишь каноническимъ путемъ. Такой путь одинъ и онъ слишкомъ ясенъ и слишкомъ хорошо извѣстенъ. Этотъ путь есть общероссійскій соборъ... Дѣло церковной реформы, согласно съ канонами православной церкви, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть дѣломъ ни Синода, ни Особого Совѣщанія. Это значило бы начать возстановленіе соборнаго управленія въ церкви съ фактическаго отрицанія соборности и съ нарушенія православныхъ каноновъ (Бог. Вѣстн. 1905 г. № 4, ср. Новое Время № 10.449—„Келейное и національное рѣшеніе дѣлъ“).

Что соборность является не только средствомъ къ проведенію реформы, но и самой сущностью ея, объ этомъ говоритъ проф. Завитневичъ въ ст. „О возстановленіи соборности въ русской церкви (Церк. Вѣстникъ 1905 г. № 14) и группа петербургскихъ священниковъ въ своей запискѣ „О составѣ церковнаго собора“ (см. Руков. для сельскихъ пастырей № 24, стр. 174, Церк. Вѣстн. № 21).

Сообразно понятію о церкви, говорятъ петербургскіе священники, какъ тѣлѣ Христовомъ, въ которомъ многіе члены, устроялась въ вѣкъ апостольскій церковная жизнь и церковное управленіе—апостолы обсуждали свои предположенія предъ „всѣмъ множествомъ“ и осуществляли ихъ при содѣйствіи всей церкви. Въ слѣдующее за апостолами время церковь продолжала жить такою же соборною жизнью какъ на востокѣ, такъ въ послѣдствіи и у насъ на Руси—до XVIII в. Въ церкви неизменно сохра-

нялись — тѣсное общеніе іерархіи съ клиромъ и народомъ, близкое участіе всѣхъ во всѣхъ дѣлахъ церкви.

Свою церковь, говоритъ проф. Завитневичъ, мы признаемъ соборною. Соборная она не потому только, что ея ученіе раскрыто и утверждено вселенскими соборами, а и потому, что начало соборности лежитъ въ самой основѣ всего ея жизненнаго строя. Самые вселенскіе соборы потому и получили въ церкви такое рѣшающее значеніе, что они были проявленіемъ начала соборности. Соборное же начало по своему существу есть начало хоровое, начало общинное, т. е. начало свободнаго общенія людей въ интересахъ живого обмѣна мыслей и чувствъ, съ цѣлью умственно-нравственнаго воспитанія личности. Разсматриваемое съ этой точки зрѣнія, соборное начало въ жизни церкви есть то же, что движеніе крови въ живомъ организмѣ; оно есть жизнь церкви, біеніе ея пульса. Уморивъ соборное начало, мы атрофировали самый источникъ ея жизни; живой организмъ церкви мы поразили въ самое его сердце, онъ не распался, но сдѣлался мертвеннымъ, безъ духа и жизни. И весьма возможно, что при столкновеніи съ обновленнымъ старообрядчествомъ, свято сохранившимъ жизненное начало церкви — соборность, полнымъ живой и искренней вѣры, перевѣсъ будетъ не на сторонѣ официальной церкви, а на сторонѣ старообрядчества, такъ недавно гонимаго и преслѣдуемаго.

Слѣдовательно, необходимо, заключаетъ авторъ, возможно скорѣе пробудить дремлющія силы церкви, необходимо немедленно вызвать къ жизни лежащее въ основаніи церкви начало соборности, которое, проходя снизу вверхъ, должно проникать всю ея организацію. Управление въ русской церкви и церковное въ ней законодательство должны быть соборными. Управление епархіей епископомъ — также,

управленіе приходомъ, жизнь прихода также должна получать соборный строй. Введеніе соборности въ весь строй церковной жизни и управленія дастъ возможность русской церкви стать на каноническую почву, чего нельзя сказать о современномъ ея строѣ.

Дѣйствительно каноны церкви ясно и положительно утверждаютъ, что управленіе въ каждой церкви, рѣшеніе всѣхъ важныхъ вопросовъ должно совершаться не единолично или группой лицъ, но непременно первымъ изъ епископовъ помѣстной церкви съ согласія всѣхъ прочихъ ея епископовъ. Такъ въ 34 пр. св. апостоловъ читаемъ, что отдѣльные епископы помѣстной церкви не имѣютъ права дѣлать что-либо такое, что превышало бы ихъ полномочія, дѣлать безъ согласія перваго епископа помѣстной церкви, или главы ея. Но и первый епископъ ничего, касающагося помѣстной церкви, не можетъ совершать единолично, „безъ разсужденія всѣхъ“. Только этимъ путемъ, замѣчается въ правилѣ, и можно достигнуть единогласія. А разъ требуется, для разрѣшенія церковныхъ дѣлъ, совмѣстное разсужденіе епископовъ, настоятельно возникаетъ нужда въ частыхъ періодическихъ собраніяхъ ихъ между собою или въ соборахъ. Такъ пр. 37 св. апостоловъ предписываетъ собирать соборы епископовъ извѣстной области дважды въ году—въ 4-ю нед. Пятидесятницы и 12 октября, или же одинъ разъ предъ великимъ постомъ, другой осенью (1 Всел. соб. прав. 5). Позднѣе признано было возможнымъ періодическіе соборы собирать лишь однажды въ году въ промежутокъ времени—между праздникомъ Пасхи и 1 ноября. Существованіе періодическихъ соборовъ не исключало возможности созванія экстренныхъ соборовъ, напр., для избранія и поставленія кого либо во епископы (1 Всел. соб. пр. 4; 4-е всел. соб. пр. 28; 7-е всел. соб. пр. 3; ант. пр.

19, 23; лад. 12, кареаг. пр. 13) или по поводу иных важных случаев.

Кругъ дѣятельности соборовъ былъ весьма обширенъ, обнимая собою всѣ стороны церковной жизни. Въ области христіанскаго вѣроученія на соборѣ епископы должны разсуждать другъ съ другомъ о догматахъ благочестія—при выработкѣ неясно формулированныхъ догматовъ или при защитѣ догматовъ, искажаемыхъ еретиками. Въ порядкѣ церковнаго и епархіальнаго управленія періодическій соборъ „благоуучреждаетъ дѣла каждой области“ (2 всел. пр. 2), строго разграничиваетъ области епархій, учреждаетъ новыя епископіи и т. д. Въ области законодательства и суда—вырабатываетъ правила управленія, церковной дисциплины и поведенія вѣрующихъ, пересматриваетъ и отмѣняетъ, если нужно, постановленія меньшихъ соборовъ (напр., соборъ патріархата можетъ отмѣнить постановленія митрополичьихъ соборовъ), судить епископовъ за проступки или нравственнаго или дисциплинарнаго характера, разбираетъ тяжбы епископовъ между собою или о предѣлахъ епархій (4 всел. соб. пр. 17) или по иному поводу, разбираетъ жалобы на епископовъ клириковъ или мірянъ (1 всел. соб. пр. 5), предварительно изслѣдовавъ общественное о епископахъ мнѣніе (4 всел. соб. пр. 21), судить пресвитеровъ или діаконовъ (тѣ и другіе не могутъ быть судимы единолично епископомъ, но первые—шестью епископами, вторые—тремя).

Такимъ образомъ, всѣ стороны церковной жизни—вѣроученія, правоученія, управленія и суда подвѣдомы цѣлому собору, а никакъ не коллегіи епископовъ или единолично епископамъ. Черезъ соборность достигается безпристрастіе въ церкви, авторитетность постановленій и такъ славится Богъ о Господѣ во Св. Духѣ (пр. 37 св. апостоловъ).

Соборныя постановленія и рѣшенія приобрѣтають тѣмъ большій авторитетъ и силу, что на соборахъ присутствуетъ вся церковъ учащая, т. е. не только епископы, но и пресвитеры, привлекаются къ участию въ нихъ и міряне и, такимъ образомъ, достигается единодушіе и единомысліе не только въ церкви управляющей, но и во всемъ тѣлѣ церковномъ.

Находя, что управление и судъ въ Русской церкви утверждены далеко не на только что перечисленныхъ началахъ, большинство публицистовъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ утверждаетъ, что русскую церковь слѣдуетъ немедленно возвратитъ на каноническую почву, а для сего собрать помѣстный русскій соборъ. Какъ долженъ быть созванъ этотъ соборъ и изъ кого онъ долженъ состоять? Изложеніе отвѣтовъ на эти вопросы различныхъ авторовъ отлагаемъ до слѣдующаго обзора.

Инопархіальныя извѣстія.

Нестроеніе въ школахъ. Въ чемъ главная причина волненій среди учащагося юношества. Отношеніе къ этимъ волненіямъ со стороны общества. Вопль родителей. Борьба противъ религіозныхъ началъ въ школахъ. Откликъ матерей. Къ вопросу объ отношеніи между школой и семьей. Родительскіе кружки. Требования духовной школы отъ родителей учениковъ ея. Необходимость реформы духовной школы. Съ чего начать эту реформу.

Кончились занятія въ учебныхъ заведеніяхъ, учащіеся большею частію оставили города, и послѣдніе видимо чувствуютъ себя свободнѣе. Чего-чего не дѣлали учащіеся въ продолженіе учебнаго года! Забастовки, манифестаціи съ красными флагами, подстрекательства къ преступнымъ движеніямъ рабочихъ и т. п. преступныя дѣйствія слишкомъ раздражающе дѣйствовали на трезвую, спокойную и доро-

жающую общественнымъ порядкомъ часть населенія городовъ.
 Гдѣ главная причина такихъ нестроений въ современной
 школѣ? Рѣшеніемъ этого вопроса относительно духов-
 ной школы задаются „Орловъ и Еп. Вѣдомости“. Онѣ не на-
 ходятъ этой причины ни въ семьѣ, которая въ духовенствѣ
 еще достаточно крѣпка для того, чтобы благотворно дѣй-
 ствовать на юношество, ни въ самой школѣ и ея дѣятеляхъ,
 которые еще сохраняютъ свои лучшія традиціи; но видятъ
 эту причину, главнымъ образомъ, въ современной жизни съ
 ея новѣйшими теченіями, самопроизвольными и могуществен-
 ными, проникающими въ область воспитанія.
 Цѣлая сѣть весьма сложныхъ причинъ часто сво-
 дитъ теперь семейство и школьное воспитаніе къ нулю,
 подчиняя его незамѣтнымъ, но сильнымъ и постороннимъ
 влияніямъ. „Непризванные учителя и мнимые благожелатели
 рисуютъ молодымъ людямъ прелесть „великихъ дѣлъ“; на
 этой почвѣ растетъ и крѣпнетъ духъ противленія существу-
 ющему порядку. Весь организмъ современнаго общества
 переживаетъ теперь смутное броженіе. Это броженіе нахо-
 дитъ для себя благопріятную почву въ нервномъ, болѣзнен-
 номъ впечатлительномъ юношествѣ. Болѣзненное недовольство
 всѣмъ окружающимъ легко приводитъ къ массовымъ движені-
 ямъ. Болѣзненная зараза легко перебрасывается изъ одного
 учебнаго заведенія въ другое, часто въ силу простой подража-
 тельности, и нарушается общая гармонія воспитанія.
 Современное общество нуждается въ возвышенныхъ идеалахъ.
 Безъ идеаловъ же, и идеаловъ высокихъ, но, конечно, обос-
 нованныхъ, отдѣльный человѣкъ и все общество въ духов-
 номъ отношеніи — жертвы“.
 Въ общемъ взглядѣ автора на семейныя условія, суще-
 ствующія въ духовенствѣ, вѣрный; но, по наблюденіямъ
 свѣдущихъ людей въ этихъ условіяхъ въ послѣднее время

явилось уже немало недочетовъ. Но если въ духовенствѣ эти недочеты пока частичны, то въ свѣтской средѣ растлѣніе семьи идетъ быстрыми шагами и что особенно важно, оно обосновывается теоретически, и оправдывается разными модными современными теоріями. Существуют даже цѣлыя „общества“, правильно организованныя, которыя свои удрустлѣвающіе взгляды и идеи систематически прилагаютъ къ воспитанію дѣтей. Ихъ вліяніе на школу и на школьникова громадное. О характерѣ этого вліянія можно осудить по слѣдующему, но обычному въ современной школьной жизни, факту. Въ среднихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Воронежа, какъ рассказываетъ „Южн. Кр.“, учащіеся предъявили начальству разнаго рода требованія, напри- мѣръ, чтобы ученическія бібліотеки при учебныхъ заведе- ніяхъ были изъяты изъ вѣдѣнія начальства, чтобы быль отмѣненъ въ классный надзоръ за учащимися, чтобы они не увольнялись за политическую неблагонадежность и т. п. Тогда въ выступило на арену общество попеченія о дѣтяхъ, которое объявило, что оно беретъ учащихся подъ свое покровительство. Въ засѣданіи общества рядъ ораторовъ, одинъ за другимъ, критиковали безъ милосердія среднюю школу, заявляя, что гнетъ школы для ихъ дѣтей нестерпимъ, что дѣти не могутъ учиться при настоящемъ тревожномъ настроеніи и что нужно требовать прекращенія занятій. Одинъ ораторъ потребовалъ, чтобы немедленно (не смотря на полночь) были разосланы директорамъ учебныхъ заведеній заявленія о необходимости закрыты учебныхъ заведеній. На другой день начальству учебныхъ заведеній доставленъ были постановленія общества, гдѣ заявлялось, что общество вполне присоединяется къ требованіямъ учащихся и проситъ о немедленномъ прекращеніи занятій до начала марта. Приложены были и требованія учащихся.

Однако родители, которые дѣтямъ все же приходится „нѣсколько сродни“, а потому также могут претендовать на предоставленіе имъ права „попеченія по дѣтяхъ“, на совѣщаніи имѣсь педагогами высказались безусловно противъ прекращенія о занятій и заявили, что они готовы принять мѣры къ успокоенію своихъ дѣтей. Послѣ этого напряженное состояніе учащихъ стало замѣтно проходить, и жизнь средней школы вошла въ свою обычную колею.

Неиспорченное превратными теоріями родительское сердце, конечно, не можетъ не возмущаться при видѣ того, какъ дѣти развращаются посторонними вліяніями, ничего общаго не имѣющими съ наукой, изучаемой въ школахъ.

Рязан. Еп. Вѣдомости“ перепечатали изъ „Дня“ статью, въ которой высказывается взглядъ родителей на волненія школьной молодежи. Это — поистинѣ „воплъ родителей“, какъ заглавливается статья: „Нельзя молчать и намъ, родителямъ“ (говорится въ этой статьѣ), такъ какъ мы не можемъ оставаться равнодушными къ тому, что ждетъ нашихъ дѣтей. Почему допускается превращеніе ихъ въ праздныхъ забастовщиковъ? Вѣдь мы платимъ исправно налоги, изъ которыхъ часть идетъ на содержаніе учебныхъ заведеній; мы вносимъ и особую плату за обученіе дѣтей, дабы они возросли намъ въ наутѣшеніе, церкви и отечеству на пользу. Мы, сами вѣрно подданные самодержавшаго царя, желаемъ и въ дѣтяхъ нашихъ видѣть такихъ же вѣрно подданныхъ слугъ Государя и Россіи, а не бунтарей, разбивающихъ наши сердца своимъ поведеніемъ. Не въ родительскомъ домѣ, а на школьной скамьѣ разсѣваютъ крамолу и отнимаютъ духовно у насъ нашихъ дорогихъ сыновей и дочерей. Корень зла въ лжеучителяхъ, вмѣсто ученія занимающихся политической пропагандой. Насажденные нами

ростки вѣры, преданности Престолу и отечеству вырываютъ наглыя руки проповѣдниковъ безвѣрія, космополитизма, революціи, явныхъ соблазнительей „малыхъ сихъ.“ Велика отвѣтственность тѣхъ, кто допускаетъ эту гибель нашихъ дѣтей своимъ попустительствомъ, велики и наши муки, когда мы ежеминутно дрожимъ за участь нашихъ любимыхъ существъ въ теченіе цѣлаго дня и ночи. Надо же, наконецъ, освободить школу отъ нашихъ вредныхъ людей, отъ развратителей, ненавидящихъ все, чѣмъ мы живемъ. Въ Россіи должна же быть введена возможность отдавать дѣтей въ школу безбоязненно, безъ опасеній, что тамъ ихъ нравственно искалѣчатъ и научатъ презирать и свою религію, и свой народъ, и свою исторію, и свой государственный строй. Долой этихъ педагоговъ-палачей, получающихъ наши деньги за свое бездѣліе или пропаганду; пусть идутъ съ своею проповѣдью злобы, ненависти, насилій и преступленій, куда глаза глядятъ, а не составляютъ разныя „записки“, отвлекающія нашихъ дѣтей отъ ученія и толкающія ихъ на путь измѣны царю и родинѣ передъ лицомъ врага, которому позорно помогаютъ наши внутренніе смутьяны, забывшіе Бога, честь и долги предъ народомъ. Мы не можемъ примириться съ превращеніемъ нашихъ дѣтей въ измѣнниковъ и имѣемъ всѣ права, чтобы громко заявить о насущной необходимости скорѣйшаго восстановления настоящей дѣятельности школы, обязанной воспитывать и обучать, а не развращать тѣхъ, кто смѣнитъ насъ на трудовой нивѣ и по Божьему завѣту долженъ успокоить нашу страсть. Призываемъ всѣхъ родителей примѣнить къ нашему письму, дабы положить конецъ гибели невинныхъ, нравственно растлѣваемыхъ злорадствующими лицемерами, тайными подстрекателями и явными бунтарями, которые, прикрываясь обликомъ педагоговъ, превратили ве-

ликую „мастерскую человечности“ въ рассадникъ озлобленія и ничегонедѣланія.

Главная цѣль вліяній, идущихъ изъ современной жизни на школу, та, чтобы снять со школьнаго юношества всякую узду, которая могла бы сдерживать его. Религія въ этомъ отношеніи занимаетъ первое мѣсто, поэтому началомъ всякой пропаганды среди школьниковъ служитъ мысль: „Бога нѣтъ, долой религію“. Поэтому же открытъ настоящій походъ на вѣзаконучителей, возглашаемый и въ земскихъ собраніяхъ, и въ разныхъ просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и учебныхъ обществахъ. Известно требованіе Саратовскаго городского общества, чтобы религія не была предметомъ обученія въ школахъ и чтобы религіозное воспитаніе было предоставлено исключительно семьѣ. Наиболѣе же общимъ заявляется требованіе, чтобы священники были отстранены отъ школы и преподаваніе закона Божія передано учителямъ и учительницамъ. Какъ видоизмѣненіе этого требованія, высказывалось желаніе, чтобы снята была обязанность со школьниковъ ходить въ церковь, отмѣнена общая молитва предъ началомъ уроковъ и т. п.

Какъ жъ извѣстно изъ газетъ, въ Курскѣ въ совѣщаніи родителей учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ признано подлежащимъ отмѣнѣ принудительное хожденіе въ церковь, равно и обязательная казенная молитва предъ уроками, отнимающая 20—30 минутъ времени. Въ редакцію журнала „Православно-Русское Слово“ (№ 4) прислано отъ матерій два письма по поводу этого обстоятельства, заслуживающія всеобщаго вниманія, въ которыхъ высказывается удивленіе, какъ это православные родители признали общую молитву учащихся „казенной“ и ненужной и отмѣнили обязательное посѣщеніе богослуженія? Помѣщаемъ послѣднее изъ нихъ.

„Это какое-то неслыханное доселѣ въ мірѣ православно-славномъ явленіе. Ничего на это нельзя сказать иного, какъ то, что — горе намъ! Какъ видно, и въ средѣ насъ, имѣющихъ счастье принадлежать къ единой св. церкви, съ тайно дѣйствующей въ ней благодатию искупленіемъ дара Духа Святаго, начинается уже водворятся мерзость заустѣнія. Поразила и даже смутила меня степень паденія нашего христіанства православно-русскаго, дошедшаго до отрицанія необходимости „казенной молитвы“ (о дѣтей предъ уроками, которою можно мало-по-малу) вкоренить въ наше юношество сознание, что только то дѣло можетъ идти успѣшно, на которое человекъ, посредствомъ молитвы, испросилъ благословеніе свыше, — вкоренить ту мысль, что надлежащее молитвенное настроеніе не дается тутне, что и молитва въ своемъ родѣ даръ Божій, являющій она составляетъ извѣстную способность души человѣческой, которую, какъ и каждую иную способность, необходимо развивать, чтобы довести ее до той силы, которая бы была въ состояніи низвести благословеніе свыше. Для учащейся молодежи эта „казенная молитва“ можетъ даже быть иногда единственною утреннею молитвою, такъ какъ, спѣша на непосильно ранніе для юношества уроки, не каждый въ состояніи успѣть помолиться дома. Разумѣется, ученикъ и на этой общественной молитвѣ можетъ отнестись къ ней машинально, — но въ отъ руководителей, въ особенности отъ священниковъ и зависитъ внушить молодому поколѣнію важность этой молитвы и развить въ юношествѣ жажду общенія съ Богомъ. И если мы уже въ своемъ духовенствѣ не будемъ находить подобной нравственной поддержки, то до чего же дойдемъ мы подъ влияніемъ той вражей силы, которая въ настоящее время съ такой яростью накинулась на насъ, чтобы съ помощью

давно отошедшихъ отъ церкви Христовой развратить нынѣ окончательно и самое даже юное поколѣніе. И дѣйствительно, что такое наша теперешняя смута общественная и государственная, смута даже среди дѣтей нашихъ, какъ результатъ забвенія ими молитвы, отступничества старшихъ отъ вѣры, забвенія Бога и предстоящей страшной ответственности загробной, за малѣйшее нарушеніе Его законовъ, а въ особенности за развращеніе дѣтей своихъ.

Для упорядоченія школьнаго дѣла призывается въ настоящее время семья. Родители школьныхъ дѣтей присутствуютъ на совѣщаніяхъ педагоговъ. Дѣло это, начатое покойнымъ министромъ Ванновскимъ, однако же мало могло водворенію порядка въ школь, и дало лишь возможность родителямъ наговорить много нелестнаго по отношенію къ педагогамъ и высказать такія пожеланія, съ которыми школа никогда не можетъ согласиться, не отказавшись отъ своихъ воспитательныхъ правъ.

Для большаго дѣйствія семьи на школу нѣкто г. Поддубинъ проектируетъ распространеніе такъ наз. „родительскихъ кружковъ“.

„Семья, какъ коллективная единица, какъ совокупность всѣхъ родителей, должна быть признана прежде всего самостоятельной, правоспособной и равноправной со школой. Лишь тогда она будетъ въ состояніи потребовать и достигнуть того, чтобы ея дѣтямъ давалась въ школь такая умственная пища, такое нравственное направленіе, которыя соотвѣтствовали бы потребностямъ времени и семьи. Наилучшій типъ воспитанія можетъ получиться только при гармоническомъ сочетаніи семьи и школы, что возможно лишь при ихъ равноправности“.

Жизненными формами общенія семьи и школы должны

явиться родительские кружки, въ которые должны вступить всѣ родители, даже и тѣ, у которыхъ дѣти уже вышли изъ школьнаго возраста. Родительскіе кружки ведутъ хронику школьной жизни, въ которую вносятъ удостовѣренныя факты, отражающіе хорошее или дурное вліяніе на ихъ дѣтей школьных порядковъ, методовъ обученія. Такая хроника дастъ драгоцѣнный педагогическій матеріалъ. Они обсуждаютъ недостатки системъ образованія въ школѣ. Они разсматриваютъ школьные проекты, предполагаемыя преобразованія, съ которыми предварительно ихъ знакомятъ школа, и, какъ коллективная единица, представляютъ свое мнѣніе о нихъ подлежащимъ властямъ („Арсл. Еп. Вѣд.“).

По идеѣ все это, безъ сомнѣнія, хорошо. Но на практикѣ все будетъ зависѣть отъ семьи и родителей. Прежде всего должна быть оздоровлена сама семья.

Иной помощи со стороны родителей требуютъ духовныя школы.

Правленіе Оренбургской дух. семинаріи, въ заботахъ о лучшемъ и болѣе успѣшномъ укрѣпленіи въ своихъ питомцахъ, какъ будущихъ пастырей и служителей церкви Божіей, духа церковности и благовоспитанности нравственной и внѣшней, признало необходимымъ обратиться къ епархіальному съѣзду духовенства съ заявленіемъ о необходимости воспитательнаго воздѣйствія родителей на своихъ дѣтей въ каникулярное время. (См. Пенз. Еп. Вѣд. № 23 за 1904 г.).

По общему признанію и сама школа вообще имѣетъ немало крупныхъ недостатковъ, точно также и духовная школа. Преобразованія ея ждутъ уже давно. Съ чего начинать преобразование духовной школы,—объ этомъ высказалась корпорація Тверской дух. семинаріи, напечатавшая

въ „Церковн. Вѣстникѣ“ особую статью. Подписавшіеся подь этой статьей члены семинарской корпораціи, желали бы, чтобы Св. Синодъ созвалъ съѣздъ преподавателей семинарій и духовныхъ училищъ для обсуждения вопросовъ объ измѣненіяхъ въ постановкѣ учебно-воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Для созыва съѣзда, по ихъ мнѣнію, самое удобное — воспользоваться ближайшими продолжительными каникулами; мѣстомъ же съѣзда назначить Москву, какъ городъ наиболѣе центральный по отношенію ко всѣмъ нашимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Членами съѣзда съ правомъ рѣшающаго голоса, по ихъ убѣжденію, должны быть только лица, избранныя корпораціями посредствомъ закрытой баллотировки пропорціонально количеству членовъ каждой корпораціи; всѣ остальные преподаватели могутъ присутствовать въ собраніяхъ съѣзда съ правомъ совѣщательнаго голоса. Члены Тверской семинарской корпораціи увѣрены, что живой и свободный обмѣнъ мнѣній на этомъ съѣздѣ можетъ дать цѣнный и практически осуществимый матеріалъ для предстоящей реформы духовно-учебныхъ заведеній, которою, по слухамъ, серьезно озабоченъ учебный комитетъ при Св. Синодѣ; убѣждены, что въ епаркіяхъ найдутся мѣстные средства для расходовъ по командированію на означенный съѣздъ представителей. (Костр. Еп. Вѣд.).

З а м ѣ т к и.

О церковномъ чтеніи. Первая степень хорошаго церковнаго чтенія состоитъ въ *правильности*, т. е. въ такомъ произношеніи словъ, какое требуется церковно-славянскою грамматикою, не допускающей тѣхъ видоизмѣненій, ка-

вія і б'ваютьъ при произношеніи русской рѣчи; тамъ перѣд-
ко *е* переходитъ въ *і*, а въ *о* и наоборотъ, такъ что
„его“ не можна замѣнить „ево“, „помилуй“ — „памилуй“.
Непростительно даже смѣшивать „ниже“ съ „ниже“
(русск. на слово, не употр. въ слав.), „горѣ“ съ „горе“.
Далѣе правильно требуется, чтобы такіа славянскія
слова, напр. и (ихъ), не произносились за союзъ *и*. По-
нятно, что знаки препинанія тоже должны быть строго
соблюдаемы, при чемъ для запятой можетъ быть удѣляемо
время въ одинъ тактъ, для двоеточія въ два такта, для
точки въ три, и когда ею оканчивается особое чтеніе
(исаломъ)—четыре и болѣе, такъ какъ при окончаніи, для
означенія необходимости пѣть или сказывать эктенію
должно еще сдѣлать некоторое удлинненіе послѣднихъ
звуконъ чтенія, что придаетъ особый характеръ чтенію,
который и вездѣ долженъ быть вѣскольکو *пѣвучимъ*, а
вмѣстѣ съ тѣмъ и *неторопливымъ*.

Неспѣшность чтенія есть одно изъ первыхъ усло-
вій правильного чтенія. Неспѣшность требуется какъ ме-
ханикою чтенія, такъ и способностью воспріятія произно-
симаго, и многими другими обстоятельствами.

Первое предупрежденіе противъ перебитости языка—
это чтеніе не наизусть, а по книгѣ, какъ бы по складамъ
и пѣвучее.

Пѣвучимъ, а не разговорнымъ или речитативнымъ,
должно быть потому, что этого требуетъ общій тонъ
церковнаго богослуженія. Общность тона (тональность)
требуется и того, чтобы чтеніе было одинаково громко и
тихо, сообразно съ числомъ молящихся и мѣстомъ чтенія,
ибо понятно, что чтеніе для двухъ лицъ не можетъ быть
такое же, какъ и для тысячи, гдѣ требуется наибольшее
усиліе голоса. Однако, никакимъ стеченіемъ народнымъ

нельзя оправдать того выкрикиванія конечныхъ словъ апост. чтеній, которое практикуютъ нѣкоторые дерзкіе чтецы. вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что великимъ постомъ и особенно на похоронахъ долженъ поддерживаться иной тонъ, нежели за великопраздничными чтеніями. — Вообще же церковное чтеніе всегда должно быть въ границѣ среднихъ тоновъ.

Вторая степень лучшаго чтенія есть чтеніе *толковое*, когда чтець читаетъ, разумѣя, что читаетъ, и такъ осмысленно читаетъ, что даетъ возможность понимать читаемое и слышащимъ. Здѣсь особенное значеніе имѣеть такъ называемое *логическое* удареніе на главной мысли или чувствѣ, изображаемомъ въ читаемомъ. При чтеніи толковымъ всякій оттѣнокъ мыслей и чувствъ выражается соотвѣтствующимъ тономъ голоса, но особенно своеобразный тонъ придается тѣмъ словамъ, въ которыхъ заключаются главныя мысли и чувства. Глубокая печаль, торжественная радость, величественное словословіе, — все это должно находить въ голосѣ читающаго свое особое выраженіе.

Церковь есть училище благочестія для малыхъ и совершенныхъ. Посему требованіе отъ церковныхъ чтецовъ чтенія толковаго есть требованіе насущное. Еще ап. Павелъ говорилъ, что лучше сказать нѣсколько словъ съ пониманіемъ, нежели тысячи безъ пониманія. Теоретическая подготовка къ толковому церковному чтенію должна обнимать разное знакомство со всѣми предметами, входящими въ составъ церковнаго чтенія, особенно же съ книгою Псалтирь, такъ какъ почти на каждой службѣ читается нѣсколько псалмовъ. Можно сказать даже, что вся Псалтирь каждымъ чтецомъ должна быть пройдена съ возможнымъ для его возраста и пониманія толкованіемъ, начиная

съю перевода словъ и окончивая о усвоеніемъ содержанія всего псалма. Такіе псалмы, какъ 50 и 30, должны быть изучены и наизусть, равно какъ и молитвы, постоянно употребляющіяся, какъ напр., Иже на всякое время. Незнаніе этихъ такъ же неизвинительно, какъ и незнаніе рѣдко встрѣчающихся и такъ сказать необычайныхъ словъ напр., — котва (якорь), іеродіево (аиста) жилище, нырище (развалина), неясуть (пеликанъ) и т. п. Еще непростительны многія славянскія рѣченія понимать по-русски (напр., выну — всегда, въ смыслѣ глагола вынимать).

Чтенія паремій, каноновъ и т. под. переменныхъ чтеній представляютъ еще большія трудности, а потому и изученіе ихъ должно быть болѣе тщательно. Практически можно подготовляться ко всякому чтенію, чтобы оно было толковымъ, хотя бы чтеніе это было и знакомое, ибо для произношенія вслухъ для многихъ должны быть особыя приемы, которыхъ не могутъ не держаться прочитывающей для себя. Для навыковъ чтенію толковому необходимо многократное прочтеніе того, что должно читаться, и притомъ прочтеніе съ глубокою вдумчивостью въ содержаніе чтенія.

Третью степень болѣе совершеннаго чтенія составляетъ чтеніе *умилительное*, которое состоитъ въ томъ, что чтець очитаетъ съ духовною настроенностью сердца и производитъ душевнеспасительное дѣйствіе на слушателей. Читаемое должно быть мило, пріятно самому чтецу. Онъ долженъ, такъ сказать, самъ переживать тѣ чувства, которыя должны быть внушаемы чтеніемъ и, переживши ихъ, чрезъ свое умилительное чтеніе передать его слушателямъ. Тутъ не столько важенъ талантъ, сколько живая сердечность и вообще духовная настроенность, какъ благодатный даръ (помазанія) должна быть всегда присуща чтецу.

При чтеніи поучительныхъ и назидательныхъ чтеній чтець является какъ бы благовѣстникомъ и проповѣдникомъ церковнымъ, поему и во многомъ онъ можетъ руководствоваться здѣсь тѣми правилами и совѣтами, которые предписываются наукою о проповѣдничествѣ (гомилетикою). А когда чтець выступаетъ, какъ молитвенникъ, отъ лица предстоящихъ, то онъ является какъ бы предстоятелемъ или священнослужителемъ церковнымъ, а потому онъ долженъ руководиться всеми тѣми высокими правилами, которыя внушаются пастырямъ церкви для ихъ спасительнаго воздѣйствія на вѣранныхъ ихъ помощи и руководству въ дѣлѣ спасенія.

Св. церковь наша, стараясь приготовить чтецовъ къ достодолжному служенію ихъ, такъ увѣщаетъ каждого изъ оныхъ чрезъ епископа, при посвященіи въ стихарь:

„Чело, первая степень священства есть степень чтеца. Поэтому тебѣ слѣдуетъ ежедневно читать божественныя писанія, чтобы слушающіе, видя это, восприняли бы это къ созиданію ихъ спасенія и тебѣ самому дана была бы большая степень, и никоймъ образомъ ты не постыжалъ бы жребія избранія твоего, и живя цѣломудренно, свято и праведно, ты сподобился бы наибольшаго служенія во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки вѣковъ“.

О неправильномъ переводѣ „Иже херувимы“. — Трудность пониманія и объясненія херувимской пѣсни происходитъ отъ неправильнаго славянскаго перевода; именно, словомъ *подымема* переведено греческое реченіе, которое все не значитъ подымать, а значитъ принимать, срѣтатъ; далѣе, въ пѣснопѣніи слово *дориносима* вовсе не значитъ копьеносима, потому что греческое реченіе *дорифорео* никогда не значило носить на копьяхъ или съ копьями, а

значить — торжественно сопровождать. Херувимская пѣснь возбуждаетъ насъ, дабы мы, отложивъ всякое попеченіе, достойно встрѣтили Царя всѣхъ и почтили Того, Кого окружаютъ ангельскіе чины, она убѣждаетъ насъ оставить всякое житейское попеченіе, потому что чрезъ причащеніе предлежитъ принять великаго Царя. Ни о копяхъ, ни о щитахъ, ни о преторіанцахъ нѣтъ тутъ намека; Царь вселенной представляется богодѣпно сопровождаемымъ ангельскими воинствами. „Сего Царя, грядущаго къ намъ невидимо въ храмъ принести Себя въ жертву, потщимся усервѣсти съ благоговѣніемъ и принять Его въ наши души, воспѣвая торжественно съ серафимами, предтекущими и восклицающими Ему: аллилуія“ (изъ „Руков. для сельскихъ пастырей“, 1904 г. № 41).

Разрядный списокъ учениковъ Краснослободскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ онаго въ маѣ 1905 года.

К л а с с ъ I V - й.

Выпускаются изъ училища съ правами окончившихъ курсъ и съ правомъ поступленія въ 1-й классъ семинаріи безъ экзаменовъ. Разрядъ I-й. 1) Гроздовъ Веніаминъ.

Разрядъ II-й. Мельниковъ Василій, Воскресенскій Евгеній, Синевъ Николай, Бокановъ Григорій, Рюминъ Михайль, Веселовскій Федоръ, Фриновскій Михайль, 10) Златомрежевъ Николай, Виргилиевъ Павелъ, Законовъ Николай. Мраморновъ Димитрій выпускается изъ училища съ званіемъ окончившаго курсъ училища безъ права поступленія въ семинарію.

Разрядъ III-й. Назначается переэкзаменовка въ

августъ мѣсяцъ—Лентовскому Николаю—по латинскому языку и ариметикѣ и Алонзову Николаю—по катехизису, церковному уставу и ариметикѣ.

Остается на повторительный курсъ въ томъ же классѣ 15) Ивановскій Николай.

К л а с с ъ III-й.

Пересодятся въ IV-й классъ съ причисленіемъ къ II-му разряду: 1) Катоновъ Василій, Орловъ Аркадій, Фабриціевъ Александръ, Бокановъ Меодій, Виноградовъ Михаилъ, Постниковъ Владиміръ, Мраморновъ Иванъ, Архангельскій Димитрій, Знаменскій Василій, 10) Козловъ Павелъ, Петропавловскій Сергѣй, Златомрежевъ Иванъ, Виргильевъ Александръ, Райскій Фодоръ, Мельниковъ Василій, Шерстобитовъ Анатолій и Скворцовъ Александръ.

Допускаются къ экзамену въ августъ мѣсяцъ съ причисленіемъ къ II-му разряду: Александровъ Владиміръ,—по латинскому языку, Голубинскій Николай и 20) Львовъ Евгеній—по русскому языку, Законовъ Михаилъ и Сальниковъ Александръ—по ариметикѣ, Козловъ Сергѣй—по латинскомъ языку, Златомрежевъ Александръ—по церковному пѣнію.

Съ причисленіемъ къ III-му разряду: Законовъ Алексѣй—по всѣмъ предметамъ, кромѣ географіи и церковнаго пѣнія, Любимовъ Николай—по греческому и латинскому языкамъ, Мавсветовъ Георгій—по русскому, греческому и латинскому языкамъ, Петропавловскій Герасимъ—по всѣмъ предметамъ, кромѣ пѣнія и катихизиса, Поповъ Василій—по русскому языку, географіи и ариметикѣ, 30) Румянцевъ Леонидъ—по церковному уставу, русскому, греческому, латинскому языкамъ и ариметикѣ, Скобликовъ Сергѣй—по географіи, ариметикѣ и церковному пѣ-

нiю. Степановъ Николай—по катихизису и русскому языку, 33) Яковлевъ Алексѣй—по катихизису, греческому и латинскому языкамъ, географіи и ариметикѣ.

К л а с с ъ П - й.

Переводятся въ III-й классъ. Разрядъ I-й: 1) Гвоздевъ Александръ—награждается книгой.

Разрядъ II-й: Боголюбовъ Александръ, Небосклоновъ Евгений, Терновскій Сергѣй, Остроумовъ Иванъ, Васильевъ Павелъ, Манинъ Петръ, Симилейскій Семень, Шалгачевъ Николай, 10) Княжскій Андрей, Кристалловъ Алексѣй, Ремезовъ Евгений, Архавгельскій Иванъ, Чукаловскій Алексѣй, Имеровъ Николай.

Допускаются къ экзамену съ причисленіемъ къ II-му разряду: Благосмысловъ Петръ—по церковному пѣнію, Свищевъ Иванъ и Тюльпановъ Николай—по ариметикѣ.

Допускаются къ экзамену съ причисленіемъ къ III-му разряду: Астравтовъ Михаилъ—по русскому, греческому и латинскому языкамъ и церковному пѣнію, 20) Кашинъ Александръ—по русскому, греческому и латинскому языкамъ и церковному пѣнію, Огорѣловъ Сергѣй—по русскому, греческому и латинскому языкамъ и ариметикѣ, Пестровскій Петръ—по латинскому языку и церковному пѣнію, Петровъ Александръ—по русскому, греческому и латинскому языкамъ и ариметикѣ, Покровскій Евгений—по русскому, греческому и латинскому языкамъ и ариметикѣ, Прозоровъ Александръ—по греческому и латинскому языкамъ и ариметикѣ, Тассовъ Василій—по латинскому языку, Тихомировъ Алексѣй—по греческому и латинскому языкамъ, Шишловъ Александръ—по греческому языку и церковному пѣнію, 29) Ферлюдинъ Сергѣй—по русскому, греческому и латинскому языкамъ и ариметикѣ.

К л а с с ь I-й.

Переводятся во II-й классъ съ причисленіемъ къ I-му разряду: 1) Румянцевъ Валентинъ, Кургановъ Владиміръ, Исполитовъ Павелъ, Муромскій Александръ.

Разрядъ II-й: Боголюбовъ Иванъ, Боголюбовъ Владиміръ 2-й, Толузаковъ Николай, Умысковъ Яковъ, Европейцевъ Константинъ, 10) Викторовъ Константинъ, Боголюбовъ Владиміръ 1-й, Виноградовъ Николай, Ивановъ Евгений, Левровъ Алексѣй, Казанскій Алексѣй, Златомрежевъ Иванъ, Голубевъ Алексѣй, Тассовъ Александръ, Иссинскій Викторъ, 20) Златомрежевъ Василій.

Допускаются къ экзаменамъ съ причисленіемъ къ II-му разряду: Алонзовъ Михаилъ, Богдашевскій Димитрій, Лентовскій Ювеналій, Металловъ Александръ и Прозоровъ Владиміръ—по русскому языку, Ананьевъ Иванъ и Европейцевъ Димитрій—по ариѳметикѣ.

Съ причисленіемъ къ III-му разряду: Ивановъ Димитрій—по ариѳметикѣ и церковному пѣнію, Карповъ Павелъ—по св. исторіи и ариѳметикѣ, 30) Магнитовъ Алексѣй—по св. исторіи, русскому языку и ариѳметикѣ, Новодѣвиченскій Иванъ—по св. исторіи и ариѳметикѣ, Разумовъ Александръ—по русскому языку, ариѳметикѣ и церковному пѣнію, Симилейскій Константинъ—по св. исторіи и русскому языку, Степановъ Клавдій—по русскому языку и ариѳметикѣ, Сыромятниковъ Николай—по ариѳметикѣ и церковному пѣнію, Тиховъ Сергѣй—по св. исторіи, русскому языку и ариѳметикѣ, Юваловъ Аркадій—по ариѳметикѣ, Юнгеровъ Леонидъ—по русскому языку и церковному пѣнію, Ютландовъ Евфимій—по русскому языку и ариѳметикѣ.

Оставляется на повторительный курсъ по прошенію отца 40) Любимовъ Константинъ.

Классъ приготовительный.

Переводятся въ I-й классъ. Разрядъ I-й: 1) Прозоровъ Николай—награждается книгой, Доброхотовъ Николай, Нечаевъ Ксенофонтъ.

Разрядъ II-й: Анировъ Федоръ, Аполлоновъ Яковъ, Архангельскій Василій, Остроумовъ Иванъ, Ульяновъ Геннадій, Владыкинскій Иванъ, Голубевъ Василій, Александровъ Василій, Златомрежевъ Иванъ, Конусовъ Александръ, Любимовъ Иванъ, Никольскій Димитрій, Оводковъ Викторъ, Петропавловскій Иванъ, Петропавловскій Николай, Фриновскій Александръ.

Допускаются къ экзаменамъ съ причисленіемъ ко II-му разряду: 20) Архангельскій Александръ, Головъ Иванъ и Смирновъ Степанъ—по ариметикѣ, Державинъ Михаилъ и Перовскій Иванъ—по церковному пѣнію.

Съ причисленіемъ къ III-му разряду: Боголюбовъ Николай—по всѣмъ предметамъ, кромѣ церковнаго пѣнія, Златомрежевъ Николай—по св. исторіи, русскому языку и ариметикѣ, Калининъ Федоръ—по всѣмъ предметамъ. 28) Снѣжницкій Анатолій—по всѣмъ предметамъ, кромѣ церковнаго пѣнія.

Отъ Правленія Краснослободскаго духовнаго училища.

Экзамены и переэкзаменовки назначены Правленіемъ училища въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года въ слѣдующіе сроки:

17 августа—переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ въ IV вл. и письменный экзамень по русскому языку въ III II и I классахъ.

18 августа—экзамень по катехизису, церковному уставу и священной исторіи въ III, II, I и пригото-

тельномъ классахъ; по русскому и греческому языкамъ въ III и II классахъ.

19 августа—письменный экзаменъ по греческому языку въ III классѣ.

20 августа—экзаменъ по греческому языку въ III и II классахъ.

20 августа—по географіи и ариѳметикѣ въ III классѣ.

22 августа—экзаменъ по географіи и ариѳметикѣ въ III и II классахъ и по латинскому языку въ III и II кл.

23 августа—экзаменъ по ариѳметикѣ въ I и приготовительномъ классахъ и письменное упражненіе по латинскому языку въ III классѣ.

24 августа—экзаменъ по церковному пѣнію.

25, 26 и 27 августа—приѣмные испытанія.

31 августа—молебенъ и начало учебныхъ занятій.

Архіерейскія служенія въ іюнь мѣсяцѣ 1905 года.

4 іюня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Тихонъ совершалъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ.

5 іюня, Архипастыръ совершалъ въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію съ вечернею. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха протоіерей В. П. Маловскій произнесъ съ церковной кафедры слово.

6 іюня, Владыка совершалъ въ Пензенскомъ женскомъ монастырѣ божественную литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ Св. Духу съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія по случаю храмоваго праздника. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха епарх. миссіонеръ свящ. С. В. Магнусовъ произнесъ съ церковной кафедры слово.

11 іюня, въ кафедральномъ соборѣ было совершено всенощное бдѣніе архіерейскимъ служеніемъ.

12 іюня, Архипастырь совершаль въ Всесвятской г Пензы церкви божественную литургію по случаю храмоваго праздника. По окончаніи литургіи—молебенъ всѣмъ святымъ съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику и Великимъ Княжнамъ Анастасіи и Маріи Николаевнамъ по случаю дня Ихъ рожденія. На литургіи въ обычное время возведенъ въ санъ протоіерея свящ. села Ключищъ Инсарскаго уѣзда І. Г. Шуструйскій. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. женскаго монастыря А. С. Урановъ произнесъ слово.

Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка въ кафедральномъ соборѣ совершаль молебенъ Господу Іисусу Христу и послѣ 6-ой пѣсни канона читаль акаѳистъ Іисусу Сладчайшему. По окончаніи молебнаго пѣнія кафедр. протоіерей Г. С. Соколовъ произнесъ бесѣду „О подражаніи святымъ“.

18 іюня, Его Преосвященство совершаль въ Боголюбской приходской церкви божественную литургію по случаю храмоваго праздника. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. С. Г. Голубевъ произнесъ съ церковной кафедрѣ слово, празднику приличное.

19 іюня, Архипастырь совершаль въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ Господу Богу о дарованіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ. На литургіи въ обычное время возведенъ въ санъ протоіерея законоучитель 2-ой мужской гимназіи свящ. В. П. Васильевъ. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. П. В. Сердобольскій произнесъ съ церковной кафедрѣ слово.

Того же числа по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка въ кафедральномъ соборѣ совершаль молебное пѣніе Божіей Матери и послѣ 6-ой пѣсни канона читаль акаѳистъ Божіей Матери. По окончаніи молебнаго пѣнія ключаремъ собора прот. К. Ручимскимъ была произнесена

съ церковной каедры бесѣда „О послушаніи Слову Христову“.

23 іюня, въ Крестовой церкви было совершено все-нощное бдѣніе архіерейскимъ служеніемъ.

24 іюня, архипастырь совершалъ въ Крестовой церкви божественную литургію и, по окончаніи оной, — молебенъ св. Предтечѣ и Крестителю Спасову Іоанну.

26 іюня, Его Преосвященство совершалъ въ каедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной, — молебенъ Господу Богу о дарованіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ. На литургіи въ обычное время возведенъ въ санъ протоіерея свящ. села Невѣжкина Чембарскаго уѣзда Ѳ. И. Тихомировъ.

27 іюня, Архипастырь совершалъ божественную литургію въ каедральномъ соборѣ и благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія, съ возглашеніемъ „Вѣчной Памяти“ Императору Петру I и православнымъ воинамъ на брани убіеннымъ и съ возглашеніемъ многолѣтія Христолюбивому Россійскому воинству.

28 іюня, въ каедральномъ соборѣ было совершено архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе.

29 іюня, Его Преосвященство совершалъ въ каедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной, — молебенъ св. Апостоламъ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія по случаю Тезоименитства Благовѣрныхъ и Великихъ Князей Павла Александровича и Петра Николаевича. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха протоіерей Духосочественской церкви І. Н. Кронтовскій произнесъ съ церковной каедры слово.

Опечатка. Въ статьѣ („Вниманію духовенства и будущаго епархіального съѣзда“), въ 13 №, вкралась слѣдующая ошибка:

На стр. 657-ой, строки 4—6 читаются такъ: переплачиваемъ безъ особой нужды (17.950 р. по ссудамъ

на общежитіе и 51.750 р.—на женское училище) 69.700 р. одних %/о... Слѣдуетъ читать: переплачиваемъ безъ особой нужды (21.950 р. по ссудамъ на общежитіе и 51.750 р.—на женское училище) 74.700 руб. одних %/о/о.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Современное пастырство и его задача.—2) Къ вопросу объ обложеніи церковью епархіи на епархіальные потребности разными сборами. Свящ. І. Ягодинскій.—3) Закладка храма въ с. Вертелимъ, Инсаркаго у. С. С.—4) Изъ текущей печати.—5) Ино-епархіальные извѣстія.—6) Замѣтки.—7) Разрядный списокъ учениковъ Краснослободскаго дух. училища, составленный правленіемъ онаго въ маѣ 1905 года.—8) Архіерейскія служенія въ іюнь мѣсяцѣ 1905 года.—9) Опечатка.

Редакторы: { А. Поповъ,
М. Смирновъ.

Довѣд. ценз. Пенза, 16 Іюля 1905 г. Цензоръ рект. сем. прот. П. Позднень.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.